

ZBIÓR
ARTYKUŁÓW NAUKOWYCH

PAŃSTWO I PRAWO.
OSIĄGNIĘCIA NAUKOWE,
RÓZWÓJ, PROPOZYCJE
NA ROK 2015

Warszawa

30.12.2015 - 03.01.2016

#2

СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО.
НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ,
НАРАБОТКИ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ЗА 2015г.

Варшава

30.12.2015 - 03.01.2016

#2

U.D.C. 340+347+342+341+343+347.73+349.4+347.6

B.B.C. 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: 00-728 Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103

e-mail: info@conferenc.pl

Cena (zł.): bezpłatnie

Zbiór artykułów naukowych.

Z 40 Zbiór artykułów naukowych. Konferencji Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej " Państwo i Prawo. Osiągnięcia naukowe, rozwój, propozycje na rok 2015 " (30.12.2015 - 03.01.2016) - Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2015. - 96 str.

ISBN: 978-83-65207-59-3

U.D.C. 340+347+342+341+343+347.73+349.4+347.6

B.B.C. 94

Komitet Organizacyjny i Kolegium redakcyjny Konferencji:

1. W. Okulicz-Kozaryn (Przewodniczący), dr. hab, MBA, profesor, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;
2. A. Murza, (Zastępca Przewodniczącego), MBA, Ukraina;
3. А. Горохов, к.т.н., доцент, Юго-Западный государственный университет, Россия;
4. Р. Латыпов, д.т.н., профессор, Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), Россия;
5. L. Nechaeva, dr, Ukraina;
6. М. Ордынская, профессор, Южный федеральный университет, Россия;
7. В. Подобед, dr, Belarus;
8. M. Paradowski, dr, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;
9. A. Prokopiuk, dr, Wyższa Szkoła Ekonomiczna w Białymstoku, Polska;
10. A. Tsimayeu, dr, associate Professor, Belarusian State Agricultural Academy, Belarus;
11. Е. Чекунова, д.п.н., профессор, Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Россия.

Wszelkie prawa zastrzeżone. Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora jest zakazane. Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów. Pisownia oryginalna jest zachowana. Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour». Obowiązковым jest odniesienie do zbioru.

ISBN: 978-83-65207-59-3

"Diamond trading tour" ©

Warszawa 2015

SPIS /СОДЕРЖАНИЕ

SEKSCJA 26. PRAWOZNAWSTWO. (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

1. Тюнис И.М.	6
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ И НЕЗАКЛЮЧЕННЫЕ ДОГОВОРЫ	
2. Маркова А.Ю.	10
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ	
3. Маркова А.Ю.	16
ЭВТАНАЗИЯ. ЖИТЬ ИЛИ УМЕРЕТЬ?	
4. Насырова А.И.	19
МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	
5. Гараев Э.Р.	21
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МОРСКОГО ПРАВА	
6. Парчайкин Д.Ф.	23
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ	
7. Рожко О.С.	25
ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ОШИБКИ. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В США	
8. Стуколова Е.Ю.	27
ТЕОРЕТИКО – ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	
9. Фатхлисламов Д.З.	31
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ	
10. Грабовська І.М.	34
РЕФОРМУВАННЯ ДИПЛОМАТИЧНОЇ СЛУЖБИ У СВІТЛІ ЄВРОІНТЕГРАЦІЙНИХ ПРАГНЕНЬ УКРАЇНИ: ГЕНДЕРНІ АСПЕКТИ	
11. Амиргалина А.А.	39
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕЗУМПЦИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	
12. Борисов Е.М.	41
ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛАХ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	

13. Бормисова И.В.	48
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В РОССИИ	
14. Губайдуллин А.Р.	50
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОУЧАСТИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	
15. Shkolnikov V. I.	52
POLYGRAPH TESTIMONY AS EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF UKRAINE	
16. Рахимова Ю. И.	58
ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ РЕАБИЛИТАЦИИ	
17. Новікова В.С.	61
ДЕЦЕНТРАЛІЗАЦІЯ ЛІЦЕНЗУВАННЯ ГОСПОДАРСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ: ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ	
18. Булатова Д. Р., Беляшев А. С.	63
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО АЛИМЕНТНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ	
19. Ефремов В.С.	66
РАЗВОД РОДИТЕЛЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДЕТЕЙ	
20. Габидуллина А.М., Асылгужина Л.Р.	68
ЗАПРЕТ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ АМЕРИКАНСКИМИ ГРАЖДДАНАМИ	
21. Хрипунов П.В.	72
ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ	
22. Рушатов Р.Р.	74
ФАКТИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКА МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ	
23. Даянов Ф.Р.	76
БРАЧНЫЙ ДОГОВОР И НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ	
24. Рахимова Ю. И.	78
АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ И БЫВШИХ СУПРУГОВ	
25. Визгалова К.А., Журавлева Т.С.	81
ЗНАЧЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА И ПРИЗНАНИЕ ЕГО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ	

26. Ефимова В.В., Ахметова А.А., Ахметова А.Т.	83
ВЗЫСКАНИЕ АЛИМЕНТОВ	
27. Ахметова А.Т., Малкина А.А.	85
К ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА	
28. Сементеев Е. М., Дильмухаметов И. И.	87
БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ	
29. Хайруллин А.Р.	90
ИМУЩЕСТВО СУПРУГОВ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ	
30. Сайфутдинова А.М.	92
КРИЗИС ИНСТИТУТА СЕМЬИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
31. Никитина Ю. Н.	94
УСЫНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ	

Тюнис И.М.

Студент юридического факультета СФ БашГУ
Научный руководитель: к.ю.н. Чернова Э.Р.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ И НЕЗАКЛЮЧЕННЫЕ ДОГОВОРЫ

Вопрос о разграничении недействительных и незаключенных (несостоявшихся) договоров в последнее время встал наиболее остро. В судебной практике очень часто встречаются споры не о том, действителен договор или нет, а по поводу квалификации того или иного действия как договора.

При этом, суды отказывают в удовлетворении исков о признании договоров недействительным и применении последствий их недействительности на том основании, что договор является незаключенным.

Поэтому проблема соотношения недействительных и незаключенных (несостоявшихся) договоров представляется весьма актуальной. Ее решение особенно важно потому, что от квалификации договора зависит возможность применения тех или иных правовых норм и наступление предусмотренными ими правовых последствий. Причем, если последствия недействительности договоров подробно урегулированы законом, то в отношении последствий незаключенных договоров закон не содержит никаких специальных указаний.

Проблема недействительных и незаключенных договоров имеет также иной аспект. Для стабильности гражданского оборота особенно важно, чтобы договоры соответствовали тем требованиям, которые к ним предъявляет закон, и приводили к установленным им правовым последствиям. Поэтому независимо от юридической квалификации договора (как недействительного или как незаключенного) необходимо стремиться к тому, чтобы подобных договоров в гражданском обороте было меньше.

Однако некоторые нормы, содержащиеся в действующем законодательстве, а также правоприменительная практика нередко способствуют увеличению количества договоров, не влекущих соответствующих их содержанию правовых последствий. В связи с этим встает вопрос о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, а также корректировки некоторых тенденций практики его применения.

Несоответствие сделки требованиям закона или не достижение правового эффекта, на который она направлена, могут быть присущи как недействительной, так и действительной сделке. Например, оспоримая сделка до оспаривания не соответствует требованиям закона, а завещание до открытия наследства не вызывает именно тех правовых последствий, на которые оно направлено, но в обоих случаях имеет место действительная сделка. Поэтому указанные признаки не могут быть положены в основу утверждения о том, что недействительная сделка сделкой не является.

Вместе с тем общие признаки, присущие как действительным, так и недействительным сделкам, свидетельствуют о том, что и те и другие обладают одинаковыми по своей юридической природе формой и содержанием – формой и

содержанием сделки. Пороки недействительной сделки не меняют ее юридическую природу как сделки, а лишь приводят к тому, что недействительная сделка не порождает тех правовых последствий, на которые она направлена.

Однако отсутствие последствий, на возникновение которых была направлена недействительная сделка, свидетельствует лишь об отсутствии эффекта сделки, но не об отсутствии самой сделки. Необходимо разграничивать действие и его результат, и неверно составным элементом действия считать достижение только определенного, желательного для лица, а не какого-нибудь иного результата.

Объединение действительных и недействительных сделок в одну категорию – сделки оправдано еще и потому, что к ним применяется ряд общих норм права. В частности, оценка договора на предмет его соответствия требованиям закона осуществляется на основании положений об отдельных видах договоров, а не норм об иных видах юридических фактов (например, деликтах).

В результате, недействительный договор характеризуется как соглашение, не соответствующее требованиям закона и не влекущее тех правовых последствий, на которые оно направлено, но являющееся сделкой. В содержание же конкретного договора входят только существенные и обычные условия. Условия же договора определенного типа можно подразделить на существенные и несущественные, а последние, в свою очередь, – на обычные и случайные.

Вместе с тем при рассмотрении вопроса, вступил ли договор в силу, учитываться должны не только условия, включенные в содержание конкретного договора, но и те, которые должны были быть включены в такой договор в соответствии с законом.

Можно сделать вывод о том, что необходимо различать ситуации, когда соглашение между сторонами вообще не достигнуто, и когда оно достигнуто, но не содержит всех условий, названных законом существенными.

Таким образом, договор следует считать заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение, направленное на гражданско-правовые последствия, по тем существенным условиям, которые стороны сочли необходимым согласовать, поскольку с этого момента такое соглашение приобретает форму и содержание сделки. При включении сторонами в такое соглашение, не всех условий, названных законом существенными, договор должен считаться недействительным как не соответствующий требованиям, предъявляемым законом к содержанию сделки.

При этом под достижением соглашения следует понимать отсутствие неурегулированных разногласий относительно любых условий, которые решили согласовать стороны: существенных в соответствии с законом и существенных по инициативе сторон.

При наличии разногласий по договорным условиям, а также если на оферту не получен акцепт или получен акцепт на иных условиях (новая оферта), необходимо считать, что договор не заключен в связи с тем, что волеизъявление обладает формой и содержанием сделки, несоблюдение установленной законом формы свидетельствует не о том, что договор не заключен, а об его заключении с нарушениями требований закона. Поэтому соблюдение формы, от которого зависит возникновение прав и обязанностей сторон, должно рассматриваться как условие действительности договора, а не как основание для признания его заключенным.

При несоблюдении формы, установленной соглашением сторон, должна действовать презумпция того, что стороны договор еще не заключили, поскольку не намеревались связать себя правами и обязанностями. Однако, если стороны приступили к исполнению соглашения, следует исходить из того, что они отказались от ранее достигнутого соглашения относительно формы, и заключен действительный договор в иной форме.

Государственная регистрация и ее значение для заключения договора» посвящен выявлению правовой природы государственной регистрации договора и ее роли в заключении договора.

По мнению автора, отметка регистрирующего органа на договоре-документе не имеет отношения к его форме, а только подтверждает факт уже произведенной регистрации. Поэтому законодатель обоснованно не относит государственную регистрацию ни к самостоятельной форме, ни к элементам одной из предусмотренных законом форм договора.

По мнению многих авторов, следует, что государственная регистрация, по общему правилу, является стадией заключения договора, а в предусмотренных законом случаях – условием его действительности. Однако анализ законодательства показывает, что не удастся выделить ни одного случая, когда несоблюдение требования о государственной регистрации для сделок с недвижимым имуществом влечет ничтожность договора вместо его незаключенности. Несоблюдение регистрации договоров о передаче прав на объекты интеллектуальной собственности все же влечет ничтожность сделки. Но данная регистрация имеет те же цели, что и регистрация сделок с недвижимым имуществом. Поэтому последствия несоблюдения обеих регистраций должны быть одинаковы.

Между тем, квалификация государственной регистрации как стадии заключения договора неверна по существу. Заключение договора завершается в момент достижения соглашения, когда последнее обретает форму и содержание сделки, то есть еще до его государственной регистрации. Поэтому соблюдение требования о государственной регистрации договора следует считать условием его действительности, а не основанием для признания договора заключенным.

По этому, можно подвергнуть критическому анализу позиции тех решений суда, которые к «незаключенным» договорам предлагают применять нормы об обязательствах из неосновательного обогащения или виндикации вместо положений о последствиях недействительности сделок.

Таким образом, как правило, стороны как недействительного, так и «незаключенного» договора полагают, что их соглашение привело к возникновению соответствующих прав и обязанностей, и приступают к их исполнению. Однако нормы об обязательствах из неосновательного обогащения и виндикации не рассчитаны на то, чтобы вернуть переданное по сделке ее обеим сторонам.

Если же имущество будет возвращено только одной стороной, возникнет реальное неосновательное обогащение другой стороны договора. Между тем нормы о реституции, в отличие от положений о виндикации и кондикции, направлены на то, чтобы избежать подобной ситуации, что в большей степени соответствует интересам сторон как недействительного, так и «незаключенного» договора, а также публичным интересам.

Список использованных источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 20 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изм. От 06.04.2011 г.) //СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (с изм. от 07.02.2011 г.) // СЗ РФ. 1996. №5. Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (с изм. От 04.10.2010 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.
4. Определение ВАС РФ от 01.08.2011 N ВАС-9565/11 по делу N А09- 7159/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение ВАС РФ от 24.01.2011 N ВАС-17602/10 по делу N А14- 4837/2010-125/6 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение ВАС РФ от 28.12.2010 N ВАС-17117/10 по делу N А40-104396/09-64-672 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление ФАС Московского округа от 10.05.2011 N КГ-А41/1345-11 по делу N А41-31817/09 // СПС «КонсультантПлюс».

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

Ключевые слова: чрезвычайное положение, СССР, законы, ограничительные меры, президент, власть.

Key words: emergency situation, the USSR, the laws, the restrictive measures, the President, the power.

Аннотация: Ни одно государство в мире не застраховано от периодического возникновения различного рода экстремальных ситуаций, конфликтов, волнений, катастроф и т.п. Поэтому в России, как и в любой другой стране, могут возникнуть обстоятельства, при которых потребуется введение чрезвычайного положения и соответствующих ограничительных мер.

Abstract: No state in the world is not immune to the periodic emergence of various kinds of extreme situations, conflicts, riots, disasters, etc. that is Why in Russia, as in any other country, there may be circumstances in which required the introduction of a state of emergency and the relevant restrictive measures.

Основной проблемой, которая затрагивается в данной статье, является современная обстановка во всем мире, в частности в Российской Федерации. Ввиду того, что в мире на данный момент довольно сложная геополитическая обстановка, которая обусловлена международной проблемой – терроризмом (небезызвестный ИГИЛ, который сейчас называют ДАЕШ), а также большое количество техногенных катастроф и катаклизмов природного характера (цунами, землетрясения, различного рода лихорадки, к примеру небезызвестная Эбола), существует необходимость в государственно- правовом регулировании данного вопроса. Чтобы решить данную проблему, нужно совершенствовать законодательство, а также совершенствовать систему предупреждения и противодействия происшествиям, событиям и деяниям, которые были перечислены выше, то есть развивать различные отрасли деятельности государства и общества, которые подразумевают под собой метеорологические службы, медицину, а так же различного рода службы, другими словами нужно развивать систему органов исполнительной власти, которые отвечают за предотвращение появления данных ситуаций, их решение и ликвидацию их последствий.

Во времена развитого социализма господствовала идеологическая установка, что чрезвычайных ситуаций, особенно связанных с социальными конфликтами, не может быть, так как не может быть и самих конфликтов, и до 1988 года в СССР юридически закрепленного понятия “чрезвычайное положение” не существовало. Но развитие общественно-политических процессов как в СССР, так и в других странах социалистического лагеря привело к тому, что ситуация стала выходить из-под контроля властей. Это, в свою очередь, привело к необходимости применения чрезвычайных мер для стабилизации общественно-политической обстановки в этих

странах, а также в ряде регионов Советского Союза, где начались социальные конфликты на межнациональной почве, сопровождавшиеся многочисленными человеческими жертвами.

В связи с необходимостью применения чрезвычайных мер для стабилизации общественно-политической обстановки в ряде регионов Советского Союза Верховный Совет СССР 1 декабря 1988 года принял Закон СССР “Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР”, в соответствии с которым наряду с военным положением была предусмотрена еще одна мера – объявление чрезвычайного положения.

Закон РСФСР “О чрезвычайном положении”, который действовал 10 лет, вступил в силу 17 мая 1991 года. За это время не только изменилось государственное устройство, но и была принята новая Конституция РФ, что, безусловно, требовало принятия другого нормативного акта, который регулировал бы отношения, возникающие в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Обстоятельства введения положения.

В соответствии со ст. ст. 56, 88 и 102 Конституции РФ был принят ФКЗ от 30.05.2001 N 3-ФКЗ “О чрезвычайном положении” (с изменениями и дополнениями от 07.03.2005), действующий по настоящее время.

Согласно ст. 1 Закона N 3-ФКЗ чрезвычайное положение – это особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные данным Законом отдельные ограничения прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Введение чрезвычайного положения является временной мерой, применяемой исключительно для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя РФ, а целью его введения является устранение возникших чрезвычайных обстоятельств.

В соответствии со ст. 3 Закона N 3-ФКЗ чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю РФ и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер. К таким обстоятельствам относятся:

1) попытки насильственного изменения конституционного строя РФ, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

2) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здо-

ровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

По указу Президента РФ

Чрезвычайное положение может вводиться не на всей территории РФ, а только в отдельных ее местностях. Этот режим вводится указом Президента РФ с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации Федерального Собрания РФ и Государственной Думе Федерального Собрания РФ.

В указе Президента РФ о введении чрезвычайного положения должны быть определены:

а) обстоятельства, послужившие основанием для введения чрезвычайного положения;

б) обоснование необходимости введения чрезвычайного положения;

в) границы территории, на которой вводится чрезвычайное положение;

г) силы и средства, обеспечивающие режим чрезвычайного положения;

д) перечень чрезвычайных мер и пределы их действия, исчерпывающий перечень временных ограничений прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений;

е) государственные органы (должностные лица), ответственные за осуществление мер, применяемых в условиях чрезвычайного положения;

ж) время вступления указа в силу, а также срок действия чрезвычайного положения (ст. 5 Закона N 3-ФКЗ).

Согласно ст. 6 Закона N 3-ФКЗ указ Президента РФ о введении чрезвычайного положения подлежит незамедлительному обнародованию по каналам радио и телевидения и официальному опубликованию.

Срок действия чрезвычайного положения, вводимого на всей территории РФ, не может превышать 30 суток, а в отдельных ее местностях – 60 суток.

По истечении указанного срока чрезвычайное положение считается прекращенным. В случае, если в течение этого времени цели введения чрезвычайного положения не были достигнуты, срок его действия может быть продлен Указом Президента РФ с соблюдением всех требований, установленных Законом N 3-ФКЗ для введения такого режима.

Когда же обстоятельства, послужившие причиной введения режима чрезвычайного положения, будут устранены (это может быть и раньше, чем в указанные сроки), Президент РФ отменяет его полностью или частично, о чем население РФ или отдельных ее местностей оповещается в том же порядке, в каком оно оповещалось о введении чрезвычайного положения (ст. 9 Закона N 3-ФКЗ).

Временные ограничения и особые меры

Режим чрезвычайного положения уже в силу своего названия предполагает, что во время его действия должны осуществляться чрезвычайные, особые меры управления и жизнедеятельности как органов государственной власти, так и других организаций и граждан.

Указом Президента РФ о введении чрезвычайного положения на период действия чрезвычайного положения может предусматриваться введение особых мер и временных ограничений (ст. 11 Закона N 3-ФКЗ), таких как:

1) полное или частичное приостановление на территории, на которой введено чрезвычайное положение, полномочий органов исполнительной власти субъекта (субъектов) РФ, а также органов местного самоуправления;

2) установление ограничений на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также введение особого режима въезда на указанную территорию и выезда с нее, включая установление ограничений на въезд на указанную территорию и пребывание на ней иностранных граждан и лиц без гражданства;

3) усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта;

4) установление ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств;

5) установление особого порядка продажи, приобретения и распределения продовольствия и предметов первой необходимости;

6) запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий;

7) запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций;

8) ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра;

9) приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, а также химически и биологически опасные вещества;

10) эвакуация материальных и культурных ценностей в безопасные районы в случае, если существует реальная угроза их уничтожения, похищения или повреждения в связи с чрезвычайными обстоятельствами.

Защита от захвата власти.

В случае попытки насильственного изменения конституционного строя РФ, захвата или присвоения власти, вооруженного мятежа, массовых беспорядков, террористических актов, а равно иных действий, перечисленных в п. "а" ст. 3 Закона N 3-ФКЗ, могут быть предусмотрены более жесткие меры и временные ограничения (ст. 12 Закона N 3-ФКЗ):

- введение комендантского часа, то есть запрета в установленное время суток находиться на улицах и в иных общественных местах без специально выданных пропусков и документов, удостоверяющих личность граждан;

- ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, установление особого порядка аккредитации журналистов;

- приостановление деятельности политических партий и иных общественных объединений, которые препятствуют устранению обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения;

- проверка документов, удостоверяющих личность граждан, личный допрос, досмотр их вещей, жилища и транспортных средств;

- ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств, ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, сильнодействующие вещества, этилового спирта, спиртных напитков, спиртосодержащей продукции. В исключительных случаях допускается временное изъятие у граждан оружия и боеприпасов, ядовитых веществ, а у организаций независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности – временное изъятие наряду с оружием, боеприпасами и ядовитыми веществами также боевой и учебной военной техники, взрывчатых и радиоактивных веществ;

- выдворение в установленном порядке лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения и не проживающих на территории, на которой введено чрезвычайное положение, за ее пределы за их счет, а при отсутствии у них средств – за счет средств федерального бюджета с последующим возмещением расходов в судебном порядке;

- продление срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на 3 месяца.

Дополнительные меры при эпидемиях.

Если же возникают чрезвычайные обстоятельства природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, а равно и другие ситуации, предусмотренные п. “б” ст. 3 Закона N 3-ФКЗ, в дополнение к мерам и временным ограничениям, указанным в ст. 11 Закона N 3-ФКЗ, могут быть предусмотрены следующие меры и временные ограничения:

- временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений;

- введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других мероприятий;

- привлечение государственного материального резерва, мобилизация ресурсов организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, изменение режима их работы, переориентация указанных организаций на производство необходимой в условиях чрезвычайного положения продукции и иные необходимые в условиях чрезвычайного положения изменения производственной хозяйственной деятельности;

- отстранение от работы на период действия чрезвычайного положения руководителей государственных организаций в связи с ненадлежащим исполнением указанными руководителями своих обязанностей и назначение других лиц временно исполняющими обязанности указанных руководителей;

- отстранение от работы на период действия чрезвычайного положения руководителей негосударственных организаций в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими мер, предусмотренных Законом N 3-ФКЗ, и назначение других лиц временно исполняющими обязанности указанных руководителей;

- в исключительных случаях, связанных с необходимостью проведения и обеспечения аварийно-спасательных и других неотложных работ, мобилизация тру-

доспособного населения и привлечение транспортных средств граждан для проведения указанных работ при обязательном соблюдении требований охраны труда.

Поэтому, при введении мер, направленных на устранение чрезвычайных обстоятельств, важно помнить, что они не должны, несмотря на свое ограничительное и предупредительное воздействие, идти вразрез с соблюдением прав человека.

Список использованных источников:

1. Конституция РФ от 1993 года;
2. ФКЗ от 30.05.2001 N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (с изменениями и дополнениями от 07.03.2005).

ЭВТАНАЗИЯ. ЖИТЬ ИЛИ УМЕРЕТЬ?

Ключевые слова: эвтаназия, жизнь, смерть, здоровье, граждане, законы, международные пакты, международная ассамблея, бюллетень Верховного Суда РФ.

Keywords: euthanasia, life, death, health, citizens, laws, international covenants, international Assembly, the Bulletin of the Supreme Court.

Термин «euthanasia» происходит от греческих слов(eu – “хорошо” и thanatos – “смерть”). Как известно, впервые этот термин был предложен в XVI в. английским философом Фрэнсисом Бэконом и обозначал легкую, безболезненную смерть, которая не сопровождается длительной тяжелой агонией и не вызывает физических и моральных мучений для умирающего человека и его близких. Человеку хочется умереть подобно тому, как ему хочется заснуть. Вопрос об эвтаназии и правовых основаниях ее применения ведется уже достаточно давно, и мировое сообщество весьма неоднозначно отнеслось к данной проблеме. Тем не менее, на уровне международных документов приняты и действуют некоторые очертания регулирования вопросов эвтаназии, являющихся попутно ориентирами для национальных законодательств. Одним из наиболее известных документов, прямо указывающих на возможность использования эвтаназии, является принятая в 1987 г. в Мадриде на 39-й Всемирной медицинской Ассамблее Декларация, которая содержит общее отношение к данному социальному явлению с точки зрения права. Декларация, в частности, указывает, что эвтаназия, т.е. акт преднамеренного прерывания жизни пациента, даже сделанная по просьбе самого пациента или по просьбе его близких родственников, является неэтичной. Это не освобождает врача от принятия во внимание желания пациента, чтобы естественные процессы умирания шли своим ходом в завершающей стадии заболевания. Надо сказать, что эвтаназия и юридическая возможность ее осуществления тесным образом переплетаются с правом на жизнь, правовое регулирование которого воспринято в целом ряде международных правовых актов. Так, к числу таких документов, без сомнения, относятся, в частности, Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.¹, Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и другие нормативно-правовые акты.

Запрет на осуществление эвтаназии в России не является новым для отечественного законодательства. Как известно, ст. 45 Основ законодательства 1993 г. содержала норму, согласно которой медицинскому персоналу запрещалось осуществление эвтаназии, т.е. удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12.

Новые социально-экономические реалии, которые определяются новым правовым форматом современной медицины, являются основой для концептуальных разработок модернизации законодательства в сфере здравоохранения. На данном этапе они находят отражение в принятом 21.11.2011 за № 323-ФЗ Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об охране здоровья), призванном стать базовым для всей сферы здравоохранения Российской Федерации.

В Законе об охране здоровья (кстати, тоже в ст. 45) содержится сходная формулировка как собственно запрета эвтаназии, так и ее содержательного понятия. Правда, в отличие от Основ законодательства 1993 г., предложенная статья не содержит упоминания об ответственности лиц, сознательно побуждающих к эвтаназии либо непосредственно ее осуществляющих. В современной периодической литературе под эвтаназией, исходя из действующего российского законодательства, предлагают понимать прямые, умышленные действия медицинского персонала, совершенные по просьбе пациента и повлекшие его быструю смерть.

Необходимо попутно отметить, что законодательство не содержит каких-либо отступлений или изъятий из общего принципа императивного запрета, и дает однозначное толкование соответствующей правовой нормы. Впрочем, данный запрет в Законе подкрепляется обязанностью медицинского работника, дающего клятву врача проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии (п. 1 ст. 71 Закона «об охране здоровья»). Данный запрет активно воспринимается на корпоративном уровне в нормах-самообязательствах этического характера, нередко применяемых в профессиональных сообществах, в том числе и в медицинской сфере.

Тем не менее, вокруг вопроса о возможности (или же невозможности) осуществления эвтаназии, правомерности использования юридических подходов к активной, либо пассивной ее форме ведется активная научная дискуссия. Как известно, согласно Конституции РФ (ст. 20) каждый имеет право на жизнь. Однако вряд ли можно бесспорно согласиться с тем, что право на смерть является зеркальным отражением права на жизнь, несмотря на то, что каждый человек должен распорядиться своей жизнью сам.

Тем не менее, косвенно законодательство «о здравоохранении» признает право человека самостоятельно решить вопрос о необходимости оказания ему медицинской помощи, и, собственно, распорядиться правом на жизнь. Правда, в таких случаях законодатель почему-то исключает какую-либо активную роль врача в осуществлении выбора больного. Речь, как известно, идет о ст. 33 Основ законодательства 1993 г., предусматривающей отказ от медицинского вмешательства. В случае, если гражданин или его законный представитель отказываются от медицинского вмешательства или требуют его прекращения, врач обязан в доступной форме разъяснить пациенту возможные последствия отказа от лечения, оформить это записью в медицинской документации и подписаться совместно с отказавшимся. Парадоксально, но оказывается, что даже не сам больной, а другой человек, помимо воли больного, вправе решить за него вопрос об эвтаназии, и, соответственно, распорядиться правом на жизнь, принадлежащим другому лицу. Анализ той же ст. 33 Основ

законодательства 1993 г. позволяет сделать вывод, что родители несовершеннолетнего, не достигшего 15 лет, вправе отказаться от медицинской помощи, необходимой для спасения жизни их ребенка. Таким образом, следует, что осуществление пассивной эвтаназии по отношению к ребенку возможно. В такой ситуации больничное учреждение имеет право (но не обязанность) обратиться в суд для защиты интересов ребенка. Несмотря на всю неизбежность права на жизнь с его позитивной правовой охраной, оно не может отражать подлинный смысл прав и свобод человека и гражданина. По крайней мере, если активные формы эвтаназии представляются действительно явлением социально опасным, то пассивные формы могут при определенных условиях быть вполне допустимыми, что и получает подтверждение в ряде европейских государств. Так, первый шаг по легализации пассивной эвтаназии предпринят и парламентариями Франции, которыми в декабре 2004 г. принят закон, закрепляющий права неизлечимо больного пациента потребовать прекратить лечение, а также возможность применения врачами сильных обезболивающих средств, даже если те ускоряют смерть пациента.

Поэтому, скорее всего, более взвешенной является нейтральная позиция государства в решении вопроса о возможности пассивной эвтаназии, когда государство, признавая жизнь естественным правом, неправомочно ни в осуществлении эвтаназии, ни в содействии самоубийству. Кроме того, эвтаназия должна быть обеспечена обязанностями государства о предоставлении информации пациенту о его здоровье, помощи психотерапевта, безболезненности его кончины.

Таким образом, в настоящий период социально-экономического развития страны вряд ли можно легализовать данный подход, учитывая достаточно сложные морально-этические аспекты данной проблемы и общее «самочувствие» общества в реализации и соблюдении личных неотъемлемых благ и свобод. На данном этапе в любом случае ограничение регулирования вопросов эвтаназии всего-навсего лишь одной-единственной нормой ни в коей мере не внесет ясность и определенность как в действия тяжело больного пациента, так и медицинского персонала. Фактически решение этого принципиального вопроса отдается на уровень правоприменительной практики и уголовно-правовой квалификации деяний, связанных со смертью пациентов в медицинских учреждениях.

Список использованных источников:

1. Конституция РФ 1993 года;
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12.

Насырова А.И.

Студент 4 курса Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель- ст. преподаватель *Ишмухаметов А.Х.*)

МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Ключевые слова/ спор/принцип/безопасность/ урегулирование.

Мирное разрешение международных споров на сегодняшний день относится к числу самых важных и актуальных тем. От своевременного и полного разрешения существующих противоречий очень часто зависит сохранение мира и обеспечение безопасности в стране.

М.В.Буруменский, дает следующее определение международному спору – «это юридический факт, констатация наличия которого требует от его участников и других заинтересованных субъектов международного права реализации принципа мирного разрешения международных споров». Спор «возникает между государствами по вопросу факта или права», и согласно консультативного заключения Международного суда, «это объективное явление, наличие которого не зависит от утверждений сторон». [1].

Так в международном праве сложился принцип мирного урегулирования международных споров, который исключает применение силы или угрозу ее применения. В Уставе ООН данный принцип закреплен в качестве основного и звучит следующим образом: «Все Члены ООН разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость». [2].

Государства обязаны разрешать свои международные споры исключительно мирными средствами. Декларация о принципах международного права 1970 года гласит: «Каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения... в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ». [3].

Из Устава ООН(ст.33) нам известно, что существуют различные виды мирного урегулирование международных споров, это: переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитражное и судебное разбирательство, обращение к региональным организациям. Данный перечень не имеет исчерпывающего характера и очень важно то, что государства свободны в выборе конкретного способа разрешения споров.

Ввиду сложившихся на сегодняшний день обстоятельств очень важную роль имеет вопрос выбора средств мирного урегулирования международных споров. Представляется, что наиболее важными следует считать те институты урегулирования, которые предусматривают участие третьей стороны и принятие решений обязательного характера.

Ф.Ф.Мартенс считал, что «третейское разбирательство является «разумнейшим способом миролюбивого разрешения международных столкновений». Пожа-

луй, и мы согласимся с мнением крупнейшего юриста- международного, так как суд, на наш взгляд является самым действенным и самым справедливым средством урегулирования международных споров. [4].

Примером может являться никарагуано-гондурасский спор о действиях вооруженных групп с территории Гондураса против Никарагуа. Ответчик по данному делу — Гондурас — согласился участвовать в разбирательстве. Но данный конфликт составлял часть обширного конфликта в Центральной Америке, и судебный процесс по нему был лишь одним средством урегулирования. Когда прямые переговоры между Никарагуа и Гондурасом в 1983 г. стали невозможны из-за обострения напряженности, соседние государства образовали сначала т.н. контадорскую группу, а затем группу поддержки. Действовавший в течение нескольких лет контадорский процесс, охарактеризованный Судом как посредничество, несомненно содействовал приведению отношений сторон в конфликте к такому уровню, когда стало возможным обращение к Суду.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мирные средства разрешения международных споров и, прежде всего, международные суды, вносят существенный вклад в дело обеспечения международной безопасности. Однако важно помнить о том, что основная роль в деле поддержания мира и безопасности лежит на Совете Безопасности ООН.

Литература:

1. Буроменский М.В. Международное право. Учебник. К.: Одиссей. - 2005. - 588с.
2. «Устав Организации Объединенных Наций» принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/. (Дата обращения: 10.12.2015)
3. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV) «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. (Дата обращения: 09.12.2015)
4. Бирюков П.Н. Международное право. Учебное пособие. – М.: Юристъ. - 1996. – 537с

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

Ключевые слова / Keywords: вооружённый конфликт / armed conflict, право войны / the law of war, право международных конфликтов / law of international conflicts

До начала XX века в регулировании вооруженных конфликтов особое место занимали международные обычаи, в свою очередь они именовались «право войны» или «закон войны». Международные обычаи оставили свой след в данной отрасли международного права, и закреплены в Гаагской конвенции 1899 г. и 1907 г. «Об открытии военных действий», «О законах и обычаях сухопутной войны», «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной и морской войны», «О мирном решении международных столкновений» и другие. А так же в Женевской конвенции «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» от 1929г., «Об обращении с военнопленными» от 1929 г., «Конференция по разоружению» 1932-1935г., «О защите жертв войны», «Об улучшении участи раненых и больных», «Об обращении с военнопленными», «О защите гражданского населения во время войны».

В международном праве перечислено огромное количество норм, регулирующих общественные отношения в период вооруженных конфликтов. Многочисленные способы регулирования общественных отношений в период вооруженных конфликтов, позволяют говорить о наличии самостоятельной отрасли международного права, которая определяет позволительность использования средств и методов ведения войны, обеспечивает защиту жертв вооруженных конфликтов, устанавливает взаимоотношения между воюющими и не воюющими субъектами международного права, в связи с этим появилась отдельная отрасль международного права под названием –право вооруженных конфликтов. Само понятие конфликта широко исследуется и каждый ученый в это понятие вносит свой смысл. Поэтому стоит строго разграничивать от схожих понятий – «инцидент», «кризис», «борьба», «спор». В наше время наблюдается огромное количество вооруженных конфликтов, которые зачастую имеют внутригосударственный характер. Все они характеризуются огромным количеством неблагоприятных последствий, которые заключаются в незаконной торговле оружием, людьми, наплывом беженцев, терроризмом. Наибольшее количество вооруженных конфликтов происходят в странах третьего мира (Азия, Африка, Латинская Америка).

Развитие международного сотрудничества в сфере регулирования международных вооруженных конфликтов осуществляется и в настоящее время по основным направлениям: предотвращение вооруженных конфликтов; правовое положение участвующих и не участвующих в конфликте сторон; допущение запрещенных

и ограничивающих средств и методов войны; обеспечивает прав человека в период вооруженных конфликтов; определение ответственности за нарушение норм международного права в период вооруженных конфликтов.

Включение в Женевской конвенции специальной статьи 3, которая как раз является (общей для четырех Конвенций), дает понятие «вооруженным конфликтам», которые возникают внутри одного государства и не имеют международный характер. Статья 3, общая для все конвенций, не дает точно понятия «вооруженного конфликта» внутри государства, и поэтому некоторые юристы путают его с «гражданской войной». На мой взгляд, употребления термина «война» не допустима к описанию внутрисударственных конфликтов сопровождающимся вооруженным насилием. «Вооруженный конфликт» не носящий международный характер следует разделить на два вида: «вооруженные действия сепаратистов внутри государства» и на «действия правительских войск по защите конституционного строя».

Но мы не должны забывать об основных правах человека в этот период. Общие понятия относящиеся, к защите жертв вооруженных конфликтов, указаны в 3 ст. Женевской конвенции, но дополнительный Протокол №2, а именно статья 4 пункт 1 конкретизирует эти права. Хотелось бы добавить, что во время «вооруженных конфликтов» вне зависимости от его характера, внутрисударственного или же международного, страдают в большую степень мирные граждане, лишаясь главного права-права на жизнь.

Литература:

1. Гагская конвенция 1899 г. «О мирном решении международных столкновений» – СПС «Гарант»
2. Гагская конвенция 1907 г. «О мирном решении международных столкновений» – СПС «Гарант»
3. Дополнительный протокол № 2 к Женевским конвенциям. – СПС «Гарант»
4. Международное право. Особенная часть: учебник для студентов юридического факультета и вузов / И.И. Лукашук. – Москва., 2005.

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ОШИБКИ. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В США

Ключевые слова / смертная казнь / гражданское общество / гуманизм

Вопрос о смертной казни актуален на протяжении всего существования государства, а появление ошибок при вынесении смертных приговоров только увеличивает споры по данному вопросу.

Возможность судебных ошибок – действительно очень серьезное возражение против смертной казни человека. В сфере юстиции всем известно совершаются многочисленные ошибки и это человеческий фактор, а в случае применения смертной казни – это серьезная угроза для общества. Немало случаев, когда оправдывают на самом деле преступника или осуждают абсолютно невинного человека. [1].

В США справедливость решений судов о смертной казни нередко ставится под вопрос, активно обсуждается проблема судебных ошибок; СМИ постоянно публикуют мнения по этому поводу судей, адвокатов, высокопоставленных чиновников, общественных активистов, пострадавших и осужденных. Немало прежних защитников смертной казни если и не выступают за ее отмену, то признают необходимость пересмотра условий применения этой меры наказания, чтобы такие крайние решения принимались с максимально возможной справедливостью и гуманностью. При этом все стороны признают необходимость широкой открытой дискуссии по вопросу о смертной казни.

С 1900 по 1985 гг. в США было казнено 25 невинных человека. После 1985 г. были казнены еще двое, вина которых достаточно спорна. В 2001 году на 22 % снизилось число смертных казней. В 2001 г. в США приведено в исполнение 66 смертных приговоров (для сравнения: 85 – в 2000 г. и 98 – в 1999 г.). Всего, начиная с 1976 г., когда смертная казнь в США была вновь введена, казнено 749 человек. В 2000 г. число приговоренных к смертной казни составило 214 человек, что на 24 % меньше по сравнению с предыдущим годом и является самым низким за последние 20 лет показателем для Америки [2].

За новое обсуждение вопроса о смертной казни высказываются судьи, в том числе Верховного суда США. Судья Верховного суда Сандра Дэй О'Коннор признала наличие серьезной проблемы в отношении справедливого применения этой меры наказания. Она заявила: "Мы не можем не признать, к сожалению, что бывают случаи, когда приговаривают к смертной казни и казнят невинных". Судья Верховного суда Рут Бейдер Гинзбург полностью поддержала мораторий на смертные приговоры, объявленный штатом Мериленд; кроме того, она подчеркивает, что причиной несправедливого правосудия зачастую становится неравенство финансовых возможностей подсудимых. Бывший судья из штата Аризона Рудольф Гербер выдвигает еще один аргумент: как показывает статистика, крайняя мера наказания непропорционально часто применяется к меньшинствам. [3].

Меняют свою точку зрения и те, кто еще недавно был сторонником смертной казни. Сенатора штата Массачусетс Стефан Ф. Линча убедили факты, подтверждающие несправедливость вынесенных приговоров. Последние годы он последовательно выступал за смертную казнь, однако теперь призвал ввести мораторий на применение смертной казни. Роберт Керли, у которого убили 10-ти летнего сына и который был лидером кампании за восстановление в своем штате смертной казни, заявил о том, что изменил свою позицию. Консерватор-республиканец из штата Вирджиния Франк Харгров представил законопроект об отмене смертной казни. Было время, когда он призывал ввести в Вирджинии повешение.

В общем, голоса за отмену или же введение ограничений на применение смертной казни в 2001 году в США стали слышнее.[4].

В настоящее время свыше половины всех государств мира отменили смертную казнь в законодательном порядке или не применяют ее на практике. Статистика по данному вопросу такова:

- 80 государств отменили смертную казнь за все виды преступления,
- 15 государств отменили смертную казнь за все виды преступления, кроме исключительных случаев, например за военные преступления,
- 23 государства ввели мораторий на вынесение и исполнение смертной казни, и хотя этот вид наказания сохраняется в законодательстве, на практике он не выносится и не исполняется,
- 78 государств сохраняют и применяют смертную казнь, однако число стран, действительно казнящих осужденных, становится значительно меньше.[5].

Литература

1. Карпец И.И. "Высшая мера, за и против" // "Советское государство и право, №7, 1991 г. С. 106-116
2. Михлин А.С. "Понятие смертной казни" // "Государство и право" №10, . С.104
3. Лысенко О. А. "Государство-убийца" // Сегодня.Ру – 2008. – № 23. Режим доступа: <http://www.segodnia.ru>
4. Смертная казнь: за и против. / Под ред. С.Г. Келиной. М.: Юрид. лит. 528 с.
5. Сурова Л.Б. "Проблема смертной казни в современном обществе" // "Государство и право" №4, 1996 г. С.153

Грабовська І.М.

Кандидат філософських наук,
старший науковий співробітник
Центру українознавства філософського факультету
Київського національного університету
імені Тараса Шевченка

**РЕФОРМУВАННЯ ДИПЛОМАТИЧНОЇ СЛУЖБИ
У СВІТЛІ ЄВРОІНТЕГРАЦІЙНИХ ПРАГНЕНЬ УКРАЇНИ:
ГЕНДЕРНІ АСПЕКТИ**

Аналізується реальний стан реформування дипломатичної служби в Україні в аспекті дотримання принципів гендерної рівності та рівноправності між жінками та чоловіками. акцентується увага на новизні даної проблематики для української гуманітаристики та суспільства загалом.

Ключові слова: дипломатки, гендерна рівність, євроінтеграція, реформи, Україна.

Grabovska I.

PhD, Senior Researcher of Ukrainian Studies
Center of Philosophy Faculty
of Kyiv National Taras Shevchenko University

**REFORM OF DIPLOMATIC SERVICES IN THE LIGHT OF THE
UKRAINIAN EUROPEAN INTEGRATION ASPIRATIONS: GENDER ASPECTS**

We analyze the real state of diplomatic service reform in Ukraine in terms of observance of the principles of gender equality and equality between women and men. Attention is focused on the novelty of this problem for the Ukrainian humanities and society in general.

Keywords: female diplomat, gender equality, European integration, reforms, Ukraine.

Реформи, які проводить сучасна Україна, що стала на шлях євроінтеграції після подій Єврореволюції 2013-2014 рр., зачіпають усі сфери життя сучасного українського соціуму. Не є винятком і досить новий для України феномен -гендерна політика української держави.

Аналізуючи досвід країн ЄС, експерт Н.Б. Кравченко зазначає, що гендерна політика в державах-членах Євросоюзу розвивалась від політики поліпшення становища жінок та політики в інтересах жінок до політики забезпечення рівних прав та можливостей жінок і чоловіків. Вже на початку 90-х рр. минулого століття у ЄС було створено першу європейську мережу експертів з питань залучення жінок до процесу прийняття рішень, яка здійснювала моніторинг цих процесів у країнах Європейського Союзу. На 1996–2000 рр. було прийнято Програму дій. Декларації, підписані в Афінах (1992 р.) та в Парижі (1999 р.), акцентували увагу на значенні гендерної паритетності. Країни-перетендентки на членство в Європейському Союзі, зобов'язані

запроваджувати законодавство ЄС стосовно рівних можливостей та розділяти цілі ЄС щодо впровадження гендерної паритетності у себе на Батьківщині.

І хоча сьогодні існує чимало нарікань як з боку широкої української громадськості та політичних еліт, так і з боку західних партнерів щодо швидкості та ефективності цих реформ, зміни справді починають заторкувати найрізноманітніші сфери життєдіяльності українців. До таких інновацій належать і ті кроки по трансформації зовнішньополітичного відомства України, які визначаються як гендерна складова реформи дипломатичної служби. Так, наприклад, 26 листопада 2015 р. Міжнародний Центр Перспективних Досліджень провів у Києві надзвичайно цікавий та актуальний у світі євроінтеграційних кроків України круглий стіл «Дипломати та дипломатки: гендерні аспекти дипломатичної служби в Україні та у світі». Як зазначалося організаторами, «метою заходу стала потреба оцінити гендерну політику Міністерства закордонних справ у сфері дипломатії, ознайомлення громадськості з міжнародним досвідом залучення жінок до дипломатичної служби, гендерними аспектами роботи дипломатів та дипломаток, а також членами їхніх родин, викликами, що стоять перед жінками під час перебування на дипломатичній службі» [6]. На обговорення було винесено наступні питання: 1) Жінки в дипломатії: світовий досвід та ситуація в Україні; 2) Виклики дипломатичної служби для дипломаток та дружин (членів родин) дипломатичних працівників; 3) Міжнародний досвід залучення жінок до дипломатичної служби та просування дипломаток по службі: що можна використати в Україні.

Широке обговорення питань залучення українок до діяльності МЗС з науковцями, професіоналами та професіоналками у цій сфері діяльності, ЗМІ та представниками громадянського суспільства – це справді новий та незнаний до цього часу в Україні досвід просування реформ в країні у напрямку спільного європейського простору. Такий досвід досить новий і для світу загалом. Адже «до ХХ століття жінки в дипломатичній службі виконували майже виключно роль дружин дипломатів та глав дипломатичних місій. Перші жінки на дипломатичній службі з'явилися лише у 20 – 30-х роках ХХ століття. У багатьох країнах, зокрема в США, Великій Британії, Австралії, до 1970-х років існувало правило, згідно якого, якщо дипломатка виходила заміж, вона мала покинути дипломатичну службу» [3, 5]. Що ж до України, то для неї, як для країни, котра відносно недавно одержала незалежність, питання кар'єрного просування жінок дипломатичного корпусу є зовсім новими.

Нещодавно у зарубіжній європейській та американській пресі наробила чимало шуму стаття високопосадовці з Вашингтону Енн-Марі Слотер про неможливість жінки «мати все», тобто, мова йде про можливість/неможливість для жінки у сучасному (мається на увазі, звичайно, цивілізований) світі мати хорошу сім'ю та престижну роботу одночасно. Більшість українських ЗМІ, посилаючись на ці одкровення жінки-лідерки високого рангу, поспішила оголосити кінець фемінізму у всьому світі. А між тим, авторка, аналізуючи труднощі, з якими вона зіштовхнулася, сама запропонувала переосмислити існуючий у світі досвід, пов'язаний насамперед із режимом роботи жінки на найвищих рівнях суспільної ієрархії розвинутого світу, який, на її думку, є жорстко пристосованим виключно під чоловіків. Саме тому, а не через нездатність та слабкість жінок, реальний стан речей не дозволяє жінці бути справді соціально успішною та «мати все». Е.-М. Стоун стверджує, що жінки, які досягли вершин, насправді дуже віддані своїй професії. Однак, стверджує авторка,

якщо придивитися уважніше, виявляється, що вони мають іще дещо спільне: вони справжнісінькі супержінки. Далі наводимо значний об'єм тексту, оскільки він є дуже показовим. «Погляньте, скільки жінок з тих, які останнім часом досягли кар'єрних висот у Вашингтоні – С'юзен Райс, Елізабет Шервуд-Рендел, Мішель Гавін, Ненсі-Енн Мін ДеПарл – стипендіатки Родса. Саманта Павер, інша високопосадовиця Білого Дому, отримала Пуліцерівську премію, коли їй було 32. Або ж сама Сендберг, яка разом з дипломом отримала приз найкращому студентові-економісту Гарварду. Ці жінки навряд чи можуть бути стандартом, стосовно якого варто співвідносити власні успіхи навіть дуже талановитим професіоналкам. Настільки високі стандарти змушують багатьох жінок почуватись лузерками. Більше того: серед тих, хто досяг професійних вершин, життєвий баланс більш притаманний усе ж чоловікам. Простий показник: кількість жінок на топових позиціях, тих, що мають дітей, порівняно з їхніми колегами-чоловіками. Усі чоловіки-судді Верховного суду мають сім'ї. Дві з трьох жінок-суддів – одначки без дітей. А третя, Рут Бадер Гінзбург, почала суддівську кар'єру лише тоді, коли її наймолодша дитина була майже доросла. Та ж ситуація у Раді національної безпеки: Кондоліза Райс, перша жінка-радник з національної безпеки також є єдиним радником з 1950-го року, який не має сім'ї. Перелік жінок-високопосадовиць в адміністрації Обама складається аж з однієї особи. Посаду кожної з нас, яка покинула службу, зайняли чоловіки, спроби знайти жінок, які в аналогічній ситуації заміняли чоловіків, є даремними. Практично кожна жінка, яку теоретично можна було б розглядати, вже працює в уряді. Ситуація в решті сфери міжнародних відносин не краща; Міка Зенко, дослідник з Ради міжнародних відносин, нещодавно вивчав ситуацію в уряді, оборонному секторі, науковій сфері, аналітичних центрах та виявив, що жінки займають менше 30% високих посад зовнішньополітичного сектора у кожному зі згаданих типів інституцій. Ці цифри вражають ще більше, якщо пригадати 80-ті роки, коли жінки, яким зараз по 40-50, закінчували докторські школи, де співвідношення жінок та чоловіків було приблизно 50 на 50. Ми були певні, що у майбутньому будемо жити у гендерно збалансованому світі. Але щось пішло не так і розбило наші мрії» [7].

Отже, як показала Е.-М. Стоун, від жінок, коли вони досягають вершин соціальної ієрархії, вимагається набагато більше, ніж від чоловіків у тій же ситуації. І саме ця ситуація руйнує можливість існування гендерного балансу в суспільстві, ставлячи чоловіків і жінок від початків у нерівні умови.

Відомо, що у низці міжнародних, національних та секторних угод українська держава разом із іншими країнами-членами Ради Європи взяла на себе зобов'язання посилити гендерну рівноправність та рівність у суспільстві. Сьогодні в усьому цивілізованому світі реформування суспільства у напрямку гендерної збалансованості розглядається як невід'ємна складова утвердження демократичних цінностей, зокрема, прав людини. Окрім того, досвід низки розвинених країн Європи та США довів, що гендерна рівність є не результатом розвитку соціуму, а умовою його успішного поступу, оскільки у сфері прийняття відповідальних рішень, насамперед у політиці, вперше в історії людства так широко задіюється новий людський ресурс – жіноцтво. До того ж «гендерна паритетність є фундаментальним принципом Європейського Співтовариства згідно з Амстердамським протоколом 1997 року, тому серед вимог щодо членства України в Європейському Союзі є вимога забезпечення гендерної рівності та дотри-

манья прав чоловіків і жінок» [4]. Реформа дипломатичної служби України, яка має змінити і гендерний баланс дипломатичних представництв, особливо, що стосується кількості українських жінок на найвищих посадах у дипломатичному корпусі, може стати прикладом успішних перетворень в Україні. Сьогодні успіх у сфері проведення реформ є надзвичайно необхідним для підняття самооцінки та самоповаги всіх українських громадян. Суспільство потребує успішних реформ, щоб упевнитись у тому, що Єврореволюція як Революція Гідності була не даремною, український соціум здатен змінитися на краще, а українська держава посісти місце серед цивілізованих країн Євросоюзу як рівна серед рівних. Як вважають деякі аналітики, саме реформа дипслужби України може стати однією з «історій успіху» нашої країни [1].

Варто наголосити, що гендерні питання у сфері дипломатії залишаються terra incognita в Україні попри підвищення сьогодні уваги до питання залучення жінок до політики та прийняття державних рішень. Співвідношення між чоловіками та жінками у Міністерстві закордонних справ України незалежно від рівня посади складається на користь чоловіків зі значною перевагою. Ще у липні 2014 року Президент Порошенко доручив Міністру закордонних справ збільшити кількість українських жінок-дипломатів у державах-членах Європейського Союзу. Тоді цей факт викликав резонанс в українських ЗМІ. Чи відбулися з того часу радикальні зміни? На сьогодні маємо в українській системі дипломатичної служби одну заступницю Міністра закордонних справ, три жінки – Посли України, чотири – Генеральні консули. Аналітики наголошують, що в Україні існують серйозні перешкоди для залучення жінок на дипломатичну службу та просування по кар'єрній драбині [3]. Основними причинами цього є традиційні гендерні стереотипи, культурні звичаї, недостатня увага зовнішньополітичної інституції щодо забезпечення гендерного паритету. Рівноправність не дається автоматично. – наголошують дипломатки Євросоюзу. Так, Посол Австрії в Україні Пані Герміне Поппеллер, аналізуючи свій власний досвід та досвід інших австрійських успішних жінок-лідерок, зазначає, що австрійки пройшли тернистий шлях, виборюючи право жінок працювати та реалізуватись у такій ще донедавна чисто чоловічій сфері діяльності, як дипломатична служба. Одним із перспективних шляхів вирішення проблеми із гендерною рівністю в дипломатичному корпусі країни пані Посол вважає створення спеціальних комісій при МЗС, які слідкували б за дотриманням принципів гендерної рівності, оскільки це і є показником поваги держави до прав людини та демократичних норм життя суспільства загалом. Саме такі комісії діють в Австрії і тому там, на думку пані Герміне Поппеллер, досить добрі показники щодо представництва жінок, а саме – 35% всіх представників дипкорпусу Австрії сьогодні складають жінки. Від Австрії жінки є Послами у таких країнах, як Ліван, Сирія, Саудівська Аравія, Аргентина, Греція, Україна тощо [1]. Проте жінок-послів у країнах Євросоюзу мало, що підтверджує тезу аналітиків про те, що у стратегічні для даної держави країни жінки послами як раз і не призначаються. І ця ситуація характерна як для Австрії, так і для США, де найбільше жінок-послів та консулів призначено за часів правління Президента Барака Обами.

Фактично від самого початку заснування Європейського Союзу принципи гендерної рівності втілюються в ньому на рівні державної гендерної політики країн-членів ЄС. Сьогодні держави Євросоюзу є лідерами серед усіх країн світу за кількістю залучення жінок до національних парламентів. І на рівні структур Європейської співдружності жінки становлять більше 30% членів Європарламенту. У Австрії, Великій

Брытаніі, Іспаніі, Італіі, Нідерландах, Францыі та Хорватыі відсоток жінкам серед дэпутатів ЄП знаходзіцца ў межах 40-49%. А ў такіх краінах, як Естонія, Ірландія, Латвія, Мальта, Фінляндыя, Швецыя – становіць больш за 50%. Найменшы відсоток жінкам у ЄП у Літві, Угоршчыні, Кіпрі [5].

Што ж стосуецца Украіны, то тут «...спецыфіка сучаснага жаночага палітычнага лідэрства ў Украіне палягае ў тым, што жанка як палітык залішаецца на маргінесі суспільнага жыцця, а завдання стварэння гендерна-збалансаванага суспільства відсуаецца на невизначанай тэрмін» [2, 95], папры ўсі заявы пра дотрыманьня ціннісных орыентіраў развіненых еўрапейскіх дэржав.

В Украіне ж постыіно вынікае дыскусія щодо перспектыўнасці та неабходнасці прасування жанкам у палітыку, у вайскову справу, на найвышчы посады ў дыпламатычнаму корпусу. Від прадставнікам старшай генерацыі дыпламатаў звучаць заперечення щодо доцільнасці ўвядзення гендерных квот у МЗС та й, зрэштую, щодо збільшэння жанкам на найвышчых посадах у МЗС [1]. Усі ці дыскусіі наводзяць на думку, што сучасны украінскы эліта ўсе ж павінна змяніць сьвітоглядны настанавы щодо існуючых у Еўросоюзы практык та іхняй прыдатнасці для выкарыстання ў дэржавнаму будівніцтві Украіны. зокрема, і ў сфэры дэяльнасці дзпкорпусу краіны. Аджэ ўе даўны рымлянны зналы, што доля веде і голубіць тых, хто йде за нею, та б'е і штовхае тых, хто опіраецца ій. Звычайна, якщю украінскы суспільства ўсерыоз уважае сваю долю спільнаю з тэпершыняю Еўропаю.

Літэратура:

1. Грабовська І. Гендерні пытаньня ў працэсі рэфармування дыпламатычнай службы (ў кантэксты еўроінтэграцыйных прагнень Украіны). – [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://politikan.com.ua/2/7/0/168995.htm> (Дата зьвертаньня: 8.12. 2015).
2. Грабовська І. Проблема жаночага палітычнага лідэрства ў сучаснай Украіне: сацыяфілясофскы аналіз // Aktualne naukowe problemy. Rozpatrzenie, decyzyja, praktyka // Zbior raportow naukowych. – Gdansk, Polska. – 2015.- P. 93 – 95.
3. Захарова О., Марценюк Т. Гендерны асаблівасці дыпламатычнай службы ў Украіне та сьвіці. – К.: МЦПД, 2015. – 35 с.
4. Кравченко Н.Б. Гендерны еўрапейскы стандарты та фармування гендернай палітыкы ў Украіне / Н.Б. Кравченко. – [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://www.rusnauka.com/34_NOBG_2008/Istoria/37969.doc.htm (Дата зьвертаньня: 4.12.2015).
5. МЦПД прывіў канфэрэнцыю «Гендерна палітыка ЕС: чы можна імплементуваць найкращы досвід ў Украіне?» – [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://icps.com.ua/mtspd-proviv-konferentsiyu-hender> (Дата зьвертаньня: 4.12.2015).
6. МЦПД; 26 лістапада відбудзецца круглы стіл «Дыпламаты та дыпламатыкы: гендерны аспекты дыпламатычнай службы ў Украіне та ў сьвіці». – [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://www.icps.com.ua/26-lystopada-vidbudetsya-kruhlyy-stil-dyplomaty-ta-dyplomatky-henderni-aspekty-dyplomatychnoy-sluzhby-v-u> (Дата зьвертаньня: 29.11.2015).
7. Слотер Енн-Марі. Чому жанкы ўсе ўе не могуць робіць кар'эру на рывні з чалавікамі і быць шаслівымі ў родыннаму жыцці (ЧАСТЫНА 1) – [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу:
8. http://texty.org.ua/pg/article/textynewseditor/read/62554/Chomu_zhinky_vse_shhe_ne_mozhut_robityu (Дата зьвертаньня: 4.12.2015).

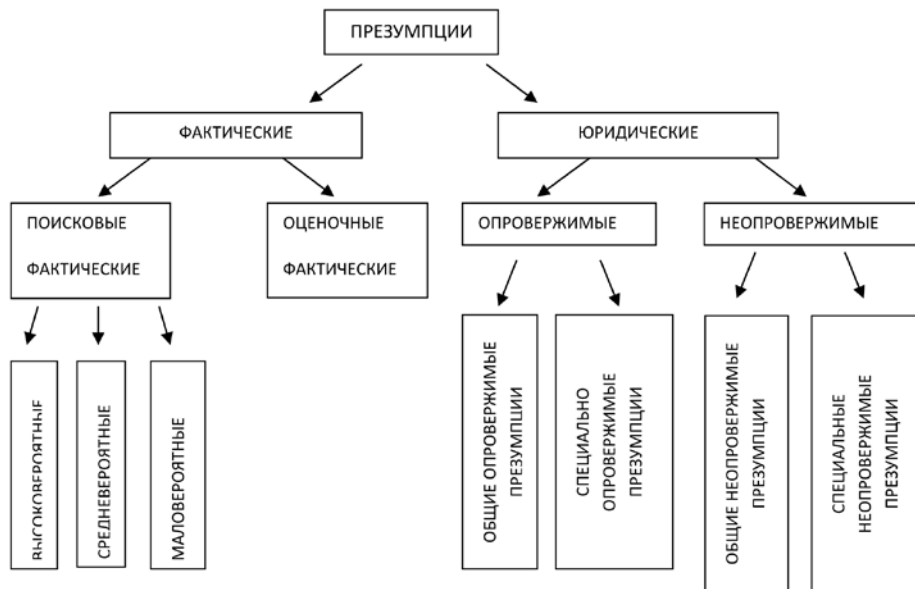
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕЗУМПЦИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Ключевые слова/Keywords: презумпция/ presumption, право/ law, предположение/ assumption, правовой институт/ legal Institute

Понятие презумпции является одной из дискуссионных тем в юридической науке и имеет место в различных правовых институтах. Изучение презумпции актуально для понимания процесса доказывания правоотношений и эффективности защиты прав.

Считается, что самой первой презумпцией является правознакомство или по другому презумпция знания закона. Когда еще господствовала эпоха обычного права, каждый человек вел себя согласно существующим традициям. Правовое решение обсуждалось публично всем коллективом и или группой избранных. Исходя из этого считалось, что каждый знает принятое решение (право). Ситуация сильно изменилась, когда появилось письменное право: стали ссылаться на неграмотность, неинформированность и отсутствие на длительный срок и т.д. Подобные ситуации приводили в затруднительные положения судей во время решения спорных вопросов. Данную проблема стала решена после усиления роли презумпции знания закона, которую сделали более доступным правовым материалом.

Презумпция (лат. Praesumptio) – предположение, признаваемое достовер-

«Виды презумпции» рисунок 1

ным, пока не будет доказано обратное [1, 476].

В большинстве случаев презумпцию понимают как общее правило, которое отображает устойчивые, часто возникающие связи между людьми, явлениями, событиями, состояниями свойствами.

Философы дают иную трактовку определения презумпции. Н.Ф. Качур преподносит презумпцию, как индуктивное умозаключение, основывающееся на эмпирических законах. Н.А. Никиташина считает, что презумпция является одной из вероятностных предположений т.е необходима статистическая закономерность связи между предполагаемым и имеющимся фактом [2, 7].

В широком смысле правовые презумпции многие понимают, как предположения, используемые в правовом регулировании. Правовых презумпций достаточно много, поэтому их делят на две основные группы: фактические и юридические. Именно из этих двух групп берут начало другие виды презумпций (рис. 1).

Фактические (общеправовые) – применяются во всех отраслях права и считаются поэтому принципами права (презумпции истинности норм права, их целеобразности, добропорядочности, знания законов и т.д.).

Юридические отражаются в нормах права (презумпция вменяемости, отцовства, отказа от иска при неявке в суд без уважительных на то причин 2 раза и т.д.).

В узком смысле к правовым презумпциям относят только те, которые закреплены в нормах права, т.е являются законными и легальными. Поэтому они обязательны и нельзя отступать от вероятностного предположения даже в том случае, когда на практике подобное опровергается.

Существуют презумпции, которые можно опровергнуть противоположным доказательством, которое не легко устанавливается. Это касается простых презумпций. Однако большинство законных презумпций абсолютно никак нельзя опровергнуть, в этих случаях доказательства ни в коем случае не принимаются и даже не рассматриваются. Их называют неоспоримые (абсолютные). Между двумя данными понятиями тяжело установить четкое различие.

На первый взгляд формулы презумпций выражены довольно просто, однако возникает множество сложных, противоречивых моментов, трудностей с ее реализацией и воплощением.

Благодаря правовым презумпциям можно избежать юридических тупиков, они ускоряют юридический процесс, государство быстрее выполняет свои функции, выражается положительное отношение к личности, стабилизируют правовое регулирование.

Таким образом, под правовой презумпцией понимается обязанность правоприменителя признать без доказательств презюмируемый факт, если на него есть указание в соответствующем законе и на этих основаниях разрешить юридическое дело.

Список литературы:

1. Большой юридический словарь/ Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. -2-е изд., перераб. и доп. – М.:ИНФРА-М, 2002. -704 с.
2. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. Монография/ Мосин С.А.-М.: Юстицинформ, 2009.- 112с.

Борисов Е.М.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры военной подготовки
Одесского государственного экологического университета

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛАХ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Ключевые слова: уголовная ответственность, военный корабль, военные преступления, военное мореплавание, советское право.

Author defines the aspects of development the mechanisms of the criminal legal responsibility in area of naval seafaring. The volume of the coherent criminal offenses also as politic and legal grounds of their establishing are determined at. Soviet legislation, establishing the coherent crimes, is analyzed; its deficiencies that complicate qualification the coherent crimes are watched at.

Key words: criminal responsibility, military crimes, naval seafaring, naval vessel, soviet law.

Необходимость совершенствования нормативного регулирования деятельности ВМС Украины ставит неотложный вопрос об условиях возникновения соответствующей современной правовой модели, в частности о наличии специализированных составов преступлений. Этот вопрос не изучен в современной научной доктрине; уголовно-правовое обеспечение военно-морских сил упоминалось в научных трудах Б.В. Бабина, Дж.Д. Бьорна, Ф. Еберлина, Б. А. Еллемана, Дж. Э. Эриксона, М. Фелтона, содержащих прежде всего ретроспективный анализ соответствующих преступлений, совершенных представителями ВМС, в законодательстве развитых государств мира; внимания советскому опыту не уделено.

Современные авторы утверждают об отсутствии специальных уголовно-правовых законов или норм по вопросам преступлений в сфере военного судоходства в Украине в период 1917-1922 гг. [17, 12]. Уголовные акты, введенные Украинской ССР, в основном копировали законодательство Советской России (РСФСР) [15]; первым кодифицированным актом особой части советского уголовного права стал именно Уголовный кодекс (УК) РСФСР от 1 июля 1922 г. [16]; УК УССР от 23 августа 1922 (УК 1922 г.) [6] полностью дублировал как общую часть кодекса РСФСР, так и его главу 8 «Военные преступления». В ст. 200 УК УССР военными преступлениями признавались преступные деяния военнослужащих Красной армии и красного флота, направленные против установленного законом порядка несения военной службы и выполнения вооруженными силами республики своего назначения и при этом такие, что по своему характеру и значению не могли быть совершены гражданами, находящимися на военной или морской службе. В то же время в приведенных актах специальных составов преступлений в сфере военного мореплавания не предусматривалось.

Затем были приняты общесоюзные Положения о военных преступлениях: постановлением Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР от 31 октября

бры 1924 г. [10] і пастановленнем ЦИК і Савета Народных Камісарав (СНК) СССР ад 27 июля 1927 г. [11] саотвественно. Немного позднее Положение 1927 г. было инкорпорировано в уголовные кодексы республик ССР; в частности, соответствующие изменения были внесены 25 января 1928 г. в Уголовный кодекс Украинской ССР от 8 июня 1927 г. (УК 1927 г.) [4], заменивший УК 1922 г. [6]. По требованиям Положения 1924 г. военными преступлениями признавались преступления как военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА) и Рабоче-Крестьянского Красного флота, так и лиц, зачисленных в команду обслуживания и лиц, призванных на службу в территориальные формирования на время отбывания ими сборов, направленные против установленного порядка несения военной службы, если притом эти преступления по своему характеру и значению не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или военно-морской службе.

В Положении о военных преступлениях 1927 г. к субъекту военных преступлений относились как военнослужащие и военнообязанные запаса РККА (уже без упоминания о флоте и об отдельной «военно-морской» или «морской» службе), но также и граждане, «находящиеся в особых, образованных в военное время, командах для обслуживания тыла и фронта». Добавлялось, что соучастие в военных преступлениях других категорий лиц влечет ответственность по статьям Положения. Затем круг субъектов военных преступлений расширялся, с включением в него работников военизированной и пожарной охраны, милиции, исправительно-трудовых учреждений, работников экспедиции подводных работ, начальствующего и курсантского состава гражданского воздушного флота (с 1935 г.) [9].

До Второй мировой войны во время расширения круга субъектов начальствующий и другой состав торгового (морского и речного) флота в него формально включен не был; вопрос отнесения отдельных категорий лиц к субъекту военных преступлений во время мировой войны стал предметом ненормативного, в частности, судебного разрешения.

В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 18 февраля 1943 г. № 3/м/2/В к этому субъекту было отнесено персонал местной противовоздушной обороны, а в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 сентября 1945 г. № 12/13/в, «переведшем» режим военного времени в режим мирного времени для судов СССР, указывалось, среди прочего, о том, что «по статьям о военных преступлениях (в том числе и при применении их к работникам железнодорожного, морского и речного транспорта и гражданского воздушного флота) не должны применяться санкции, предусмотренные за совершение этих преступлений в военное время, за исключением случаев совершения преступлений в воинских частях, находящихся в боевой обстановке» [5, 112]. Это уточнение означало распространение – как во время войны так и после нее – на работников морского и речного транспорта составов военных преступлений.

Сравнительный анализ ст.ст. 202-214 УК УССР и РСФСР 1922 г., ст.ст. 2-18 Положения 1924 г., ст 2-29 Положения 1927 г. и норм УК 1927 г. (с изменениями, внесенными до 1950 г.) позволяет констатировать эволюцию соответствующих составов преступлений, их расширение, дополнение новыми. При этом в 1924 г. в УК 1922 г. были реализованы нормы Положения 1924 г., а в УК 1927 г. 25 января 1928 г. были введены нормы Положения 1927 г. Подавляющее большинство военных пре-

ступлений, предусмотренных этими статьями, включали возможность совершения военнослужащими и персоналом военно-морских сил того периода.

В Положении 1924 г. специальные составы преступлений в сфере военного судоходства не предусматривались; но в ст. 23 Положения 1927 г. был введен такой состав преступления – а именно оставление гибнущего военного корабля. В ст. 206-23 УК УССР 1927 г. этот состав был дублирован из приведенного положения. Интересно, что в ст. 20 Положения 1927 г. в другом составе преступления среди средств ведения войны использовался термин «военное судно», а в указанной ст. 23 – именно «военный корабль», без толкования разницы в этих категориях. Безальтернативность высшей меры наказания за совершение такого преступления свидетельствует о его отнесения нормотворцем к наиболее опасным.

В УК 1927 г. содержались и другие составы преступлений в сфере судоходства, которые могли быть совершенными и в условиях военного кораблевождения. Эти составы были в основном внедрены для выполнения норм тогдашнего международного морского права; они предусматривали ответственность за:

– умышленное и неосторожное повреждение морского телеграфного кабеля, если это могло привести к перерыву телеграфного сообщения (ч. 1 и 2 ст. 76 УК 1927 г. соответственно);

– неоказание капитаном помощи другому судну, экипажу, пассажирам после столкновения или лицам, встреченным на водном пути в состоянии опасности в условиях возможности безопасной помощи (ст. 93 УК 1927 г., с изменениями от 19 июня 1929 г.);

– неуведомление капитаном названия, порта, места следования судна после столкновения в условиях возможности уведомления (ст. 94);

– нарушение вне портовых вод правил предупреждения столкновения, охраны телеграфных кабелей, других правил морского судоходства, установленных законами или распоряжениями власти, если для нарушителя эти действия не являются служебным преступлением (ст. 94-1, введена в редакции УК от 19 июня 1929 г., к ней следует добавить, что военные преступления тогда не относились к служебным, поэтому нарушение правил кораблевождения для военных кораблей/судов теоретически охватывалось именно этой нормой);

– нарушение установленных правил пользования радиоустановками в т.ч. на судах под флагом СССР (ст. 197-2 в редакции УК от 19 июня 1929 г., как преступление, посягающее на общественную безопасность и общественный порядок) [5].

Такая система уголовного обеспечения соблюдения порядка военного судоходства оставалась без изменений как во время Второй мировой войны, так длительное время после ее завершения. Перед осуществлением судебной реформы 1958-1961 гг. в СССР в указанные механизмы были внесены существенные дополнения указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 г., которым было изменено Положение 1927 г. [7]. В частности, в Положение были добавлены ст.ст. 14-1 – 14-3 и 15-1 – 15-2, установившие ответственность за нарушение различных правил – эксплуатации машин, полетов, пограничной службы и службы в радиотехнических постах. По их расположению в системе Положения очевидно отношение нормотворца к этим составам преступлений, как к подобным по объекту к нарушениям правил внутренней службы, стражи и конвоя, криминализированным в 1922 г. [6].

В частности, указом 1957 г. в ст. 14-1 была введена уголовная ответственность за нарушение правил кораблевождения, повлекшее гибель или существенные повреждения корабля, человеческие жертвы или иные тяжкие последствия, с наказанием в размере лишения свободы на срок от 3 до 10 лет. Расположение этого преступления в системе военных преступлений против установленных специальных правил несения службы свидетельствует, что под правилами кораблевождения подразумевались прежде всего соответствующие уставные правила, установленные на военно-морском флоте.

Указанная норма была дословно дублирована в ст. 18 «Нарушение правил кораблевождения» закона СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за военные преступления» (единственным изменением данной системы норм стало наименование статей, ранее не практиковавшееся) [8]. Этот акт стал частью судебной реформы того периода. В ст. 26 закона 1958 г. «Оставление погибающего военного корабля» введенный в 1927 г. состав данного преступления был сохранен (в ч. 1) со смягчением ответственности – к лишению свободы от 5 до 10 лет; в ч. 2 были введены квалифицирующие признаки совершения этого преступления (в военное время либо в боевой обстановке) – с наказанием в форме смертной казни или лишения свободы от 10 до 15 лет.

Следует добавить, что по ст. 1 закона 1958 г. к субъектам военных преступлений были отнесены военнослужащие и военнообязанные во время прохождения ими учебных или проверочных сборов (без перечисления отдельных категорий таких лиц); в ч. 2 этой статьи добавлялось, что действие соответствующих норм о преступлениях «против установленного для них порядка несения службы» распространяется, среди прочего, на матросов, мичманов и лиц офицерского состава органов государственной безопасности, а также на лиц, «в отношении которых имеются специальное указание в законодательстве»; ч. 3 распространяла действие составов военных преступлений на соучастников их совершения, не относящихся к специальному субъекту. Под «морскими» должностями военнослужащих государственной безопасности подразумевались прежде всего пограничники, входивших в соответствующую систему органов КГБ СССР.

Данные нормы позволили советскому нормотворцу при необходимости распространить действие специальных составов военных преступлений и на другие категории должностных лиц, задействованных в судовождении – например, в особых условиях и др. Формулировка ч. 2 ст. 1 закона 1958 г. позволяет ставить вопрос границ распространения на пограничников и других дополнительных специальных субъектов норм военных преступлений в полном объеме. В частности, безусловным следует считать распространение на них ст. 18 «Нарушение правил кораблевождения», как преступления против установленного порядка службы, но возможность применения к ним ст. 26 «Оставление погибающего военного корабля» как специального состава вызывает вопросы теоретического характера.

В 1957 г. к полномочиям союзных республик было возвращено формальное право самостоятельного внесения изменений в УК, отмененное в конце 1930-х годов, но это не распространялось на систему военных преступлений. Поэтому введенные законом от 25 декабря 1958 г. составы преступлений были воспроизведены без каких-либо изменений в главе XI УК Украинской ССР от 28 декабря 1960 г. «Военные пре-

ступления» [3], а определение таких преступлений из ст. 1 закона 1958 г. было в целом воспроизведено в ст. 231 УК 1960 г. Нормы ст. 18 закона 1958 г. были отражены в ст. 248 УК 1960 г., а нормы ст. 26 этого закона – в ст. 256 УК 1960 г. Составы ст. 248 и ст. 256 УК 1960 г. не претерпели никаких, даже незначительных, изменений вплоть до прекращения действия этого УК в Украине в 2001 г.

Нормы же ст. 231 «Понятие военного преступления» претерпели в 1960-2000 гг. определенные трансформации, в частности, путем приведения формулировки ее ч. 2 в точное соответствие с ч. 2 ст. 1 Закона 1958 г. (слова «лица офицерского, сержантского и рядового состава» были указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 октября 1974 г. № 3130-08 заменены словами «солдаты, матросы, сержанты, старшины, прапорщики, мичманы и лица офицерского состава») [12], уточнение категорий сборов военнообязанных (указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 февраля 1984 г. № 6591-10 было добавлено категорию «проверочных сборов») [13]; Законом Украины от 17 июня 1992 г. № 2468-12 в указанных формулировках были отредактированы упоминания о советском строе [14].

Следует признать, что в разделе XIX «Преступления против установленного порядка несения военной службы (военные преступления)» УК Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III сохранилось советское отношение к криминализации преступлений против военного судоходства. В частности, в УК 2001 г. содержится ст. 417 «Нарушение правил кораблевождения» (в системе ст 415-421, установивших ответственность за нарушение различных видов специальных правил) и ст. 428 «Оставление погибающего военного корабля» [2]. Отличие ст. 417 УК 2001 г. от ст. 248 УК 1960 г. заключается в ужесточении ответственности сравнительно с советским периодом (срок лишения свободы от 3 до 10 лет заменен сроком от 5 до 15 лет), в исключении из квалифицирующих последствий существенных повреждений корабля и в определенных стилистических изменениях изложения состава (вместо «человеческие жертвы» введено «гибель людей») [1, 260].

В то же время в ст. 428, с максимальным сохранением формулировки состава обеих частей ст. 256 УК 1960 г., ответственность за совершение такого преступления была существенно смягчена – в ч. 1 вместо лишения свободы сроком от 5 до 10 лет – установлено аналогичное наказание сроком от 3 до 8 лет; в ч. 2 вместо высшей меры наказания и альтернативного лишения свободы сроком от 10 до 15 лет – лишение свободы на срок от 8 до 10 лет. Таким образом нарушение правил кораблевождения сегодня стало рассматриваться как более тяжкое преступление по сравнению с оставлением погибающего корабля; совершение последнего в мирной и боевой обстановке сейчас фактически уравниено по наказанию и соответствующей публичной уголовной оценке. Указанный парадокс, вместе с полным сохранением советской модели указанных преступлений в современном уголовном праве Украины, свидетельствует о некритическом отношении законодателя к криминализации соответствующих процессов.

В целом следует прийти к таким выводам. Уголовная ответственность для военнослужащих морских сил в советском праве была установлена прежде всего в формате системы военных преступлений, введенной советской властью в 1922 и действующей, с определенными изменениями, даже в современном праве Украины. Круг субъектов такой ответственности, с отнесением к ним вспомогательного персонала либо персонала торгового морского и речного флота, подвергался постоянным изменениям.

Специализированные склады военных преступлений в сфере военного мореплавания – оставление погибающего военного корабля и нарушение правил кораблевождения – были введены в нормативных актах СССР 1927 г. и 1957 г. соответственно и сохранили свой нормативное содержание и в современном уголовном праве Украины, что не можно считать полностью оправданным. Необходим поиск новой, эффективной модели криминализации нарушений в сфере военного судоходства.

Література

1. Бабін Б. В. Специфіка військових злочинів, вчинених в умовах військового судноплавства // Військові злочини: кримінально-правова, криміналістична та кримінологічна характеристика. Херсон: Гельветика, 2015. С. 251-266.
2. Кримінальний кодекс України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III // Відомості Верховної Ради України. 2001. № 25-26. Ст. 131.
3. Кримінальний кодекс УРСР від 28 грудня 1960 р. // Відомості Верховної Ради УРСР. 1961. № 2. Ст. 14.
4. Кримінальний кодекс УРСР: затверджений ЦВК Української РСР 8 червня 1927 р. // Зібрання узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду УСРР. 1927. № 26-27. Ст. 131.
5. Кримінальний кодекс УРСР від 8 червня 1927 р. Офіціальний текст із змінами і доповненнями на 1 листопада 1949 р., з постатейними матеріалами і додатками. К.: Держ вид-во політ літ-ри, 1950. 172 с.
6. Кримінальний кодекс УСРР, який затвердив Всеукраїнський ЦВК 23 серпня 1922 р. Х.: НКЮ УСРР, 1923. 55 с.
7. О внесении изменений и дополнений в Положение о воинских преступлениях: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 5. Ст. 100.
8. Об уголовной ответственности за воинские преступления: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssrb069.htm> (Дата обращения: 12.12.2015).
9. Об утверждении Воздушного кодекса Союза ССР: постановление СНК СССР от 7 августа 1935 г. № 1713 // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1935. № 43. Ст. 359.
10. Положение о воинских преступлениях: постановление ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1924. № 24. Ст. 207.
11. Положение о воинских преступлениях: постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1927. № 50. Ст. 505.
12. Про внесення доповнень і змін до Кримінального і Кримінально-процесуального кодексів УРСР: Указ ПВР УРСР від 14 жовтня 1974 р. № 3130 // Відомості Верховної Ради УРСР. 1974. № 44. Ст. 445.
13. Про внесення змін і доповнень до Кримінального і Кримінально-процесуального кодексів УРСР: Указ ПВР УРСР від 29 лютого 1984 р. № 6591 // Відомості Верховної Ради УРСР. 1984. № 11. Ст. 203.

14. Про внесення змін і доповнень до Кримінального, Кримінально-процесуального кодексів УРСР, Кодексу УРСР про адміністративні правопорушення та Митного кодексу України: Закон України від 17 червня 1992 р. № 2468-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. 1992. № 35. Ст. 511.
15. Руководящие начала по уголовному праву РС.Ф.С.Р.: постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
16. Уголовный кодекс РСФСР (Официальный текст со всеми дополнениями и исправлениями на 1 апреля 1923 г. и алфавитным указателем). Пг.: ГТ Петропечать, 1923. 105 с.
17. Чуваков О. А. Кримінальне право в Україні (1917-1922 рр.): Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Х., 2003. 20 с.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова/Keywords: орган дознания/ inquiry body, история/ history, развитие/ development

Слово «дознание» происходит от широко распространенных русских слов «дознать», «дознаться», то есть точно разузнать, удостовериться в чем –нибудь.

История развития отечественного уголовно – процессуального законодательства свидетельствуют о том, что понятие дознания в уголовном судопроизводстве России трактовалось неоднозначно. Под ним понимали и процессуальную деятельность уполномоченных на то государственных органов; и деятельность, не регламентированную нормами уголовного процесса, а также деятельность, осуществляемую оперативными мерами.

На практике дознание – это уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами с целью установления лица, совершившего преступление, и других обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Если рассматривать дознание по временному признаку, то этот вид деятельности является началом производства предварительного расследования и первоначальным этапом расследования преступлений, на котором органы дознания проводят оперативно-розыскные и неотложные следственные действия.

Принято считать, что история дознания как способа расследования преступлений берет свое начало с середины XIX века и связана с реформами 60-х годов. Так, например, А.П. Рыжаков пишет: «...система органов расследования в основном сложилась в середине XIX века, а ее законодательное закрепление связано с реформами 60-х годов» [4].

В дореволюционной России основным органом дознания являлась полиция, в руках которой до 1860 года было полностью сосредоточено расследование преступлений. По закону от 8 июля 1860 года полиция была освобождена от следственных функций. На нее возлагалось обнаружение противозаконных деяний и виновных в их совершении лиц. Такая обязанность осуществлялась путем дознания, то есть негласного разведывания. Более подробно дознание было регламентировано в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года.

Участие полиции в производстве предварительного расследования осуществлялось в следующих формах:

- 1) дознание;
- 2) совершение отдельных следственных действий;
- 3) выполнение отдельных поручений следователя, в том числе и розыск.

Таким образом, дознание, определялось как первоначальные поиски, производимые полицией, с целью выявления точности дошедших сведений о преступлении или происшествиях, о которых без розыска нельзя определить, заключается ли в них

преступление. Составители судебных уставов ставили перед собой задачу отделить дознание от следствия. При этом новый порядок расследования включает в себе два важных улучшения. Первое, полиция должна будет сама удостовериться в точности дошедших сведений о преступлении, и, таким образом, число неосновательных следствий значительно уменьшится. Второе, следовательно, не участвуя в первоначальных поисках, иногда ошибочными заключениями и догадками о предполагаемом виновном, может беспристрастно, без всяких предубеждений, судить о вероятности возводимого на кого-либо подозрения.

Органами дознания, в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства, являлись, как правило, органы полиции. Но наряду с полицией дознание проводилось: 1) по преступлениям, совершенным военнослужащими, 2) по должностным преступлениям и проступкам, 3) по некоторым должностным и религиозным проступкам – духовенством, 4) по преступлениям против казенной собственности – чиновниками определенных ведомств, 5) по политическим преступлениям – жандармерией. Как следует из статей Устава, дознание начиналось полицией не по всем сообщениям о происшествиях преступного характера, а только тогда, когда ни прокурора, ни следователя нет на месте ст. 252 или нет уверенности в том, что имело место именно преступление, а не иное происшествие ст. 258 [1;2]. Надзор и общее руководство дознанием осуществлялось прокуратурой и только ей, а не полиции представлялось право прекращать дознание. Не мог прекратить дознание и следователь, если он не обнаруживал в его материалах состава преступления. В этом случае он должен был направить материалы дознания прокурору. Дознание осуществлялось посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением. При этом запрещалось производство обысков и выемок в домах. Инструкции прокуроров судебных палат чинам полиции предписывали, что сведения, собранные полицией при дознании, заносятся с указанием источника, из которого они получены, в один общий акт, за подписью только одного должностного лица, производившего дознание.

Таким образом, полиция, как орган дознания не имела права составлять протоколы, которые были бы подписаны иными, кроме дознавателя, лицами. Однако на практике протоколы дознания были весьма распространенным явлением, с которым безуспешно боролись работники прокуратуры. Как отмечает П.В. Макалинский, полиция стремилась к составлению протоколов, подписанных свидетелями и иными лицами, “для того, чтобы оградить себя от нареканий или обвинений в неправильности действий” [3]. Однако показания, записанные в таких протоколах, нередко опровергались на следствии и на суде.

Список литературы:

1. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. – Раздел второй. Глава 1. О предварительном следствии. – Ст.252.
2. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. – Раздел второй. Глава 1. О предварительном следствии. – Ст.258.
3. Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. – 4-е изд., пересмотр. и доп. Часть 1. –СПб, 1907. – 380с.
4. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы. Учебник для вузов. 4-е изд., перераб. М.: Дело и сервис, 2015. – 297с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОУЧАСТИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В понятии «соучастие в преступлении» находит отражение и закрепляется уголовном законе специфическая преступная деятельность, что предопределяет особенности квалификации содеянного и пределы ответственности соучастников в отличие от случаев индивидуально совершаемых преступлений.

По уголовному законодательству соучастием в преступлении признается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» (ст. 32 УК). В этой законодательной формуле, следуя принятому в теории уголовного права методу разделения объективного и субъективного, выделяют две группы признаков: а) объективные и б) субъективные.

Соучастие прежде всего предполагает участие нескольких (двух и более) лиц в совершении преступления. При этом необходимо иметь в виду, что эти лица должны обладать признаками субъекта преступления: возрастом (ст.20) и вменяемостью (ст. 21 УК). В теории уголовного права, делая акцент на количественной характеристике этого признака, его относят традиционно к числу объективных признаков соучастия в преступлении. [2, с.203].

Согласно части второй ст. 34 УК исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление. Это означает, во-первых, что в содеянном лицом должны быть признаки объективной стороны деяния, предусмотренные диспозицией статьи Особенной части УК, во-вторых, в виновном отношении лица к содеянному должно найти прямое отражение то обстоятельство, что оно совместно с другими (другим) соучастниками выступило в данном конкретном случае именно как исполнитель (соисполнитель) преступления. [1, с.308]

Подстрекателем признается лицо, склонившее к совершению преступления (часть четвертая ст. 33 УК).

Подстрекательские действия с точки зрения развития процесса причинения всегда предшествуют во времени действию (бездействию) исполнителя преступления. Внутренний механизм связи подстрекателя и исполнителя заключается в том, что подстрекатель своими действиями всегда вызывает решимость у исполнителя на совершение преступления. При этом важно подчеркнуть, что речь идет не о преступлении вообще, но о вполне определенном и конкретном преступлении.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия и средства соверше-

ния преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем (часть пятая ст. 33 УК).

Однако в каждом отдельном случае совершения преступления (в том числе и в соучастии) характер и степень общественной опасности оказываются различными в зависимости от наличия или отсутствия сопутствующих ему тех или иных объективных и субъективных обстоятельств. Поэтому очень важно при назначении наказания в пределах, предоставленных законом, сообразуясь со всеми такими обстоятельствами каждого отдельного случая, определить характер и степень опасности преступления. Специальные положения, учитываемые при назначении наказания соучастникам преступления, касаются, с одной стороны, отдельных видов соучастия, а с другой – характера и степени участия лица в совершаемом преступлении.[4, с.330]

Если указанные разновидности соучастия не предусмотрены в упомянутых двух значениях в применяемых статьях Особенной части УК, то связанное с ними повышение опасности содеянного должно быть учтено судом при назначении наказания каждому из участников этих групп (ст. ст. 35, 63 УК). В то же время совершение, например, изнасилования группой предварительно договорившихся лиц или организованной группой сверх того должно быть учтено при назначении наказания как повышающие ответственность обстоятельства в смысле ст. 63 УК. Аналогично этому должно обстоять дело и в случаях совершения преступления организованной группой, подпадающего под статью Особенной части УК, где в качестве основного или квалифицирующего признака предусмотрена только группа предварительно договорившихся лиц, то есть содеянное должно быть квалифицировано по этой статье закона, а совершение преступления организованной группой должно быть сверх того учтено какотягчающее обстоятельство (ст. 63 УК).[3, с.120]

Таким образом, при назначении наказания должны учитываться также характер и степень фактического участия каждого соучастника в совершении преступления, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда (ст. 67 УК).

Список использованной литературы:

1. Журавлева М.П., Никулина С.И. Российское Уголовное право. – М.: издательство «Спарк», 2008.с.308
2. Казаченко И.Я., Незнамов З.П., Новоселов Г.П. Уголовное право, особенная часть. Учебник для вузов – М.: Издательство НОРМА, 2009.с. 203
3. Новое уголовное право России. Учебное пособие. Особенная часть. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: «Зерцало». 2006.с. 120
4. Благов Е.В., Малинин В.Б. Назначение наказания при рецидиве преступлений. Энциклопедия уголовного права. Т. 9. Назначение наказания. СПб.: Издание профессора Малинина – СПб ГКА, 2008. 330 с.

© Губайдуллин А.Р., 2015

POLYGRAPH TESTIMONY AS EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF UKRAINE

Increasing population growth, crime rates and new resistance to expansion of community services have all contributed to increased case loads for law enforcement. The polygraph, when properly used as an investigative tool to eliminate the wrongfully accused and identify the guilty, can provide the investigator with a more efficient and productive use of his case time. Unfortunately, misunderstanding and misuse as to the polygraph's role in the investigative process still persist. As a result, polygraph testimony isn't admissible in the court. So, defender is unable to use the results of polygraph examination to prove his innocence. The following is an attempt to describe the polygraph's role in criminal proceedings as opportunity for defender to demonstrate the truth by polygraph testimony.

Keywords: polygraph testimony, evidence, admissibility, the Criminal procedure code of Ukraine.

Introduction. Today the threat of crime is more complicated because criminal networks are more fluid and being used increasingly sophisticated tactics. Therefore, the latest developments and technologies must be introduced in law enforcement activities to offer many useful methods for combating criminal activity.

As the product of modern science and technology development, polygraph technology has had significant influences on the operation of criminal judicature. The so-called "lie detection" is just an informal saying, and its academic name is "multi-parameter psychological test technique (tester)".

In fact, since the year of 1895 when Italian criminal psychologist Cesare Lombroso utilized scientific instrument to conduct lie detection for the first time, application of polygraph technology has become closely related to criminal procedure [7, p.38].

The statement of the problem. The outcome of many criminal law cases will depend upon the admissibility of evidence. Evidence must be appropriate, valid and reliable in order to be admitted at court in Ukraine. So, in the foreground in criminal proceedings raises the problem of gathering such evidence.

In its activities the prosecution must collect evidence which proves the suspect's guilt or justify him in the commission of a criminal offense.

If information indicates that the individual isn't guilty in the commission of criminal offence, the prosecution (investigator, public prosecutor) attaches procedural documents, which were drawn up to records of pre-trial proceedings and submitted to the court when submitting an indictment such a motion on enforcement of compulsory medical or educational measures, or a motion on discharge of the person from criminal liability (Sec. 5 of Art. 23 Criminal Procedure Code of Ukraine).

The major objective of criminal procedure is that no one innocent were accused or convicted. Therefore there is a need that polygraph testimony should be evaluated as exculpatory evidence.

Indeed, the presumption of innocence is the basic and most important principle in the administration of justice. The conviction of innocent is the biggest mistake in the administration of justice. Polygraph test allows not only to identify the most promising areas of criminal investigation, but also to assist persons who are not relevant to the crime, but suspected, to prove his innocence presumption.

Analysis of recent research. Theoretical and practical research in these areas were devoted to the work of local and foreign scientists: V. Barco, S. Ignatova, B. Kormich, T. Morozova, O. Motlyaha, D. Movchan, A. Nazarov, A. Obukhov, M. Pohoretskoho, S. Popovicheva, V. Shapovalov, A. Skrypnikova, O. Soshnikova, L. Udalov, I. Usikova, V. Varlamov, S. Yakovenko and others.

Despite scientists have made significant contribution in the development of this subject, a number of important questions about the value of using the polygraph in criminal proceeding and the procedural status of polygraph testimony are still unresolved.

We consider that above-mentioned determines relevance and significance of this research. **The purpose of this research** is to justify the result of polygraph examination as a proof in a criminal trial in Ukraine.

The main material. Certain attempts to regulate the use of polygraph in law-enforcement bodies were made. Since 2010, the profession of “expert-polygrapher” was introduced into the classification of occupations (Code 2144.2), and approved by the order State Committee of Ukraine for Technical Regulation and Consumer Policy.

Art. 28 of the Constitution of Ukraine, art. 9 of Law of Ukraine “On operative and investigative activity” constitute the legal regulation of this issue without direct permission.

However, such a regulation is not sufficient. It is worth to consider the opinion of D. Movchan who believes that to eliminate controversies regarding legitimacy of using polygraph in the course of investigating crimes it is necessary to provide such a possibility at the level of a legislative act [11, p. 261] (Criminal Procedure Code, Laws “On operative and investigative activity”, “On forensic examination”, etc.). Elaboration and adoption of subordinate legislative act regulating in details procedure of using polygraph in criminal proceedings of Ukraine would be a logical continuation [8, p.14].

So, international research experience is required to study. Psycho-physiological method “lie detection” was quite widespread. The world’s leading polygraph user is the United States.

The history of criminal proceedings in the United States shows that there is no single point of view on this issue. The judicial regulation of the polygraph began in 1923, when the Circuit Court for the District of Columbia held in *Frye v. United States* that polygraph evidence is not generally admissible at trial. The case has, with rare exceptions, been followed throughout the nation. The exception was Arizona, Wisconsin and several other states.

The conditions for admission of polygraph evidence were adopted by the Arizona Supreme Court in the *Valdez Case* (1962). In Wisconsin until *State v. Stanislawski* (1976) was decided in 1974, the results of polygraph examinations taken by criminal defendants, and the polygraph examiner’s interpretive testimony, were inadmissible in all cases. The Wisconsin Supreme Court in *State v. Bohner* (1933) adopted the absolute inadmissibility position espoused in *Frye v. United States* and adhered to it for more than forty years.

All in all, 19 States admit results of polygraph tests known as psychophysiological veracity (PV) examinations under stipulation by the parties. The State of New Mexico per-

mits the introduction of polygraph results into evidence without a stipulation, under strict evidentiary rules.

It was not until 1993 that the U.S. Supreme Court revisited the Frye standard in *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals* (1993), and issued another landmark decision directly affecting the admissibility of expert testimony, including PV examinations results. This case was not about polygraph, but it did something very important that affected polygraph. It loosened the rules of evidence from the “general acceptance” Frye ruling in 1923. The *Daubert* decision placed the decision making power in the trial judge’s hands to “ensure that an expert’s testimony both rests on a reliable foundation and is relevant to the task at hand”.

Although the *Daubert* standard is now the law in federal court and over half of the states, the Frye standard remains the law in some jurisdictions including California, Illinois, Maryland, New Jersey, Pennsylvania, and Washington.

Canada is the second polygraph’s user after USA. Polygraph results not admissible as evidence in criminal courts, per *R. V. Beland and Phillips* (1987) 2 S.C.R. 398 Docket: 18856, which holds that polygraph results should not supersede the role of the jury to decide the credibility of a defendant or witness. However, results of polygraph examinations are admissible in civil and labor courts at the discretion of the judge. However, *Lamothe v. General Accident Insurance Company*, Court of Quebec (1998), *Hotel Central Victoriaville Inc. v. Reliance Insurance Company*, Quebec Court of Appeal (1998), *Vetements Paul Allaire Inc. v. La Citadelle, compagnie d’assurances generales*, Quebec Superior Court (2000) are court citations wherein polygraph results were admitted as evidence.

For example, in England the current legal position, with respect to the second Bonython requirement, is that, for expert evidence to be admissible in England and Wales, it must be “sufficiently well established to pass the ordinary tests of relevance and reliability”. That is to say, the expert witness’s evidence must be sufficiently reliable to be fit for a jury to consider.

Jurisprudence in Poland show that the current state of law admits polygraph examination in the form of an expert opinion performed by an expert witness, which is upheld in a recent decision of the Supreme Court concerning polygraph examination (decision of the Supreme Court of 29 January 2015, I KZP 25/14). In the light of Polish law, a polygraph examination cannot formally be a part of interrogation. It is construed an independent piece of expertise from an expert witness. According Supreme Court, evidence from polygraph examination in criminal procedure belongs to circumstantial evidence.

Tokyo High Court on 21 April 1982 concluded that a written expert opinion of polygraph examination was admitted as evidence. The polygraphist had used both Concealed Information Test (CIT) and the Control Question Technique (CQT). The judge decided that the result of the CIT was reliable enough. The CQT result was questioned not because the CQT method itself was unreliable, but because the questionnaire used in this case was not in standard format.

Urawa District Court on 25 October 1989 decided that the defendant demanded the conduct of polygraph examinations as to who was lying, he or the interrogator. His application was rejected because of two reasons:

- a) the CIT, called “The peak of tension test” in the main text of the judgment, was inapplicable in that situation;
- b) the CQT was unreliable and not at all admissible.

The Supreme Court on 15 February 2006, afforded polygraph results judicial notice of acceptance with certain requirements that assure the reliability of the test and protect the rights of the defendant/examinee.

International experience suggests the possibility of using polygraph in criminal proceedings. Ukraine has legal precedents of recognizing polygraph results as evidence in court. It was possible to attract polygraph results as evidence in criminal proceedings when Criminal procedure code 1960 was valid.

In particular, according to the sentence of Zhytomyr Court of Appeal in a criminal case (No. 132/2006) the conclusion of a psychophysiological expert examination, which proved the truth of confessing guilt by the accused, acquired evidential significance. Moreover, this criminal case indicates how results of polygraph examinations can refute false suspect's testimony of their innocence, the charges about committing a crime by innocent person and torture by law enforcement officers.

According to the sentence of Staromiskiy District Court of Vinnitsa in a criminal case (No. 123/2010) the conclusion of a psychophysiological expert examination recognized as evidence in court in spite of the fact that the examination took place without witnesses.

According to the sentence of Obolon District Court of Kyiv in a criminal case (No. 114/2010) the psychophysiological expert examination established conclusion that the defendant's testimony is true and he doesn't hide information about the murder. He wouldn't kill the victim and believed that victim's death had acted in self-defense and was occurred as a result of exceeding its limits. However, the court sentenced him as a murder on the basis of other evidence that confirmed his guilt, but didn't examine circumstances that affect the degree of severity of the criminal offense.

However, the latest sentences of Boryspil District Court of Kyiv region in criminal case (No. 1/359/21/2013), Zhovkivskiy District Court of Lviv region in criminal case (No. 1/444/98/2014), Kovpakivskiy District Court of Sumy in criminal case (No. 1/592/241/2015) admitted polygraph testimony inadmissible.

The Criminal procedure code of Ukraine hasn't any references to the possibility of using polygraph (lie detector), so polygraph expert opinion isn't evidence in trial because of:

- the current Code of Ukraine does not provide the ability to check the veracity of a person;
- it is not a physiological examination which can be conducted on evidence-based methods by suitably qualified experts;
- the current Code of Ukraine does not provide the ability to check the veracity of a person testimony;
- forensic experts from specialized state institutions should carry out such examination;
- methods of forensic examination must be certified and registered in the order established by the Cabinet of Ministers of Ukraine (Sec. 3 Art. 8 of Law of Ukraine "On forensic expertise").

So, the results of polygraph tests aren't admitted into evidence in court because of unresolved legal framework for this issue. If the parliament adopts appropriate laws, this problem will be resolved.

First of all, it is necessary to amend the legislation of Ukraine that would carry out the polygraph examination. This is due to the fact that only the results of the examination

have probative value according to the Criminal procedure code of Ukraine. Specialist's conclusion isn't a proof and has only orienting, tactical purpose.

Secondly, lists of forensic examination should be supplemented with another type of examination – physiological examination; with expert specialty – physiological studies using polygraph.

Third, the purpose of polygraph examination is obtaining evidence to justify a person. If the purpose is to convict a suspect, the results of the examination should complement other evidence. If only exculpatory evidence is the result of polygraph examination, the court should take into account this fact.

Of course, the result of polygraph examination isn't a sufficient basis for the charge. However, results which confirm the innocence of a person should be used as exculpatory evidence.

The Innocence Project's study estimate that between 2.3% and 5% of all prisoners in the U.S. are innocent (for context, if just 1% of all prisoners are innocent, that would mean that more than 20,000 innocent people are in prison). It is a non-profit legal organization of USA that is committed to exonerating wrongly convicted people. According to the materials of organization Death Penalty Worldwide, the number of innocent reaches 4.1% among prisoners who await death in jail of the USA and in 1973 at least 340 people were executed for crimes committed by others.

There is no monitoring of such cases in Ukraine. But we consider that there are innocent people who are imprisoned in Ukraine. Polygraph testimony could rectify this situation.

The use of polygraph in criminal proceedings contributes to a more complete and objective investigation of crimes, adoption of reasonable and fair judgments. Thus, the result of polygraph examination as evidence in criminal proceedings facilitates the realization of the principles of criminal proceedings such as presumption of innocence and conclusive proof of guilt (Art. 17 Criminal Procedure Code of Ukraine), ensuring the right to defense (Art. 20 Criminal Procedure Code of Ukraine), access to justice and the binding nature of court rulings (Art. 21 Criminal Procedure Code of Ukraine), adversarial nature of parties, freedom to present their evidence to the court and prove the preponderance of this evidence before the court (Art. 22 Criminal Procedure Code of Ukraine). Moreover, everyone has *the right to a fair trial* (Article 6 of the European Convention on Human Rights).

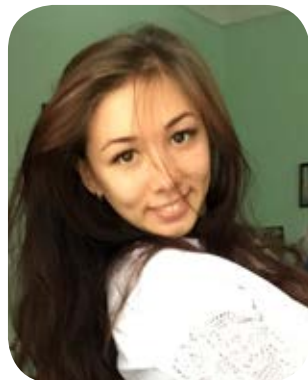
Polygraph examination creates additional protection against falsification of criminal cases and unjust sentences. Moreover, law enforcement agencies reduce costs in the investigation of crimes. Detective will have opportunity to verify other versions of the crime if polygraph examination confirms that the person is not guilty. Also, enforcement authorities will have the ability to distract people from libel. False testimony of torture and other cruel, inhuman or degrading treatment of persons are the most common manifestations of defamation law enforcement authorities.

Conclusions and recommendations. To sum up, international experience represents an important and necessary contribution to the law on polygraph evidence. The defendant has right to prove his innocence. Polygraph evidence is subject to criticism because it depends on the subjective interpretation of data by a human being and thus may be subject to error. However, the same criticism may be made of any kind of evidence involving human perception and judgment. The solution to the problem is not to prohibit the admission

of polygraph evidence. Rather, existing rules of evidence should be changed, and new safeguards developed if necessary, so that only the most trustworthy and reliable evidence will be presented to the trier of fact.

References

1. Addison S. Overview of Polygraphy in the United Kingdom / S. Addison // Polygraph. – 2007. – Vol. 36, No. 1. P. 13.
2. John A. Turlik The Courtroom Status of the Polygraph // Akron Law Revie. 1981. – Vol. 14, No. 1. P. 5.
3. John E. Reid. The Lie Detector in Court // DePaul L. Rev. 31. 1954. – Vol. 4, No. 1. P. 31-42.
4. Justia U.S. Supreme Court [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
5. [https:// www. supreme. justia. com](https://www.supreme.justia.com) (Дата звернення: 20.12.2015).
6. Matt Stroud. Will Lie Detectors Ever Get Their Day in Court Again? [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
7. [https:// www. bloomberg. com/ news/ articles/ 20150202/ willliedetectorsevergettheirday- incourtagain](https://www.bloomberg.com/news/articles/20150202/willliedetectorsevergettheirday-incourtagain) (Дата звернення: 20.12.2015).
8. Stanley M. Slowik. Polygraph Testimony in Criminal Cases // Polygraph. 2012. – No. 41(1). P. 39-43.
9. SU Jingxiang. Application of Polygraph Technology in Criminal Procedure // Frontiers of Legal Research. 2014. – Vol. 2, No. 1. P. 38-49.
10. Taras Leshkovych. Use of Polygraph in Ukraine // European polygraph. 2012. – Vol. 7, No. 1 (23). P. 11-24.
11. Jedynyj derzhavnyj rejestr sudovyh rishen [Електронний ресурс]. – Режим доступу: [https:// www. reyestr. court. gov. ua](https://www.reyestr.court.gov.ua) (Дата звернення: 20.12.2015).
12. Leshkovych T. A. Formy vykorystannja poligrafa v kryminalnomu provadzhenni Ukrainy // Naukovyj visnyk Mizhnarodnogo humanitranogo universytetu. Ser.: Jurysprudencija. 2013. – Т.2, № 6-1. S. 192-195.
13. Movchan D. A. Pytannja implementacii v Ukraini zarubizhnyh pidhodiv do normatyvno-pravovogo reguljuvannja zastosuvannja poligrafa u procesi rozkryttja ta rozsliduvannja zlochyniv // Naukovyj visnyk Kyivskogo nacionalnogo universytetu vnutrishnih sprav. 2009. – № 5. S. 256–262.
14. Motljah O. I. Normatyvno-pravove reguljuvannja vykorystannja poligrafa pravoohoronnymy organamy zarubizhnyh krain // Visnyk Akademii praci i socialnyh vidnosyn Federacii profesijnyh spilok Ukrainy. 2011. – № 4. S. 169–173.
15. Nanivskij V., Leshkovych T. Perspektyvy vykorystannja poligrafa u kryminalnomu provadzhenni // Visnyk Nacionalnoi akademii prokuratury Ukrainy. 2014. – №1(34). S. 33-38.

Рахимова Юлия Игоревна

студент № 3 курса юридического факультета
Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

Научный руководитель:

Ст.преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Ахметова Альбина Талгатовна

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ РЕАБИЛИТАЦИИ

Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов власти и их должностных лиц. Право на реабилитацию включает в себя устранение последствий причинения морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, уголовное преследование, реабилитация.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания происходит в условиях принципа состязательности. Это базовое положение закреплено в Конституции Российской Федерации и в УПК РФ.

Вместе с тем состязательный процесс не может гарантировать отсутствия возможности существования необоснованного судебного решения в рамках разрешения уголовного дела по существу, особенно в условиях особого порядка судебного разбирательства.

Одним из существенных средств достижения справедливости в современном уголовном судопроизводстве является институт реабилитации лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, осуждению, ограничению прав и свобод [1, 81].

Уголовно-процессуальные нормы института реабилитации устанавливают основания для реабилитации, определяют круг субъектов, имеющих право на реабилитацию, а также предусматривают саму возможность возмещения имущественного и материального вреда.

В настоящее время судебная практика складывается таким образом, что от приоритетного рассмотрения вопроса о возможности возмещения имущественного

вреда в порядке ст. ст 397, 399 УПК РФ суд уходит и рассматривает эти вопросы только в гражданско-процессуальном порядке.

В лучшем случае в оправдательном приговоре имеется только упоминание о том, что оправданный имеет право на реабилитацию.

Представляется, что такая тенденция обусловлена тем, что, как правило, реабилитируемый обращается в суд одновременно как за компенсацией имущественного вреда, так и морального вреда в денежном выражении, обязанность рассматривать данные взаимосвязанные (поскольку они порождены одним и тем же фактом – правом на реабилитацию) требования в различном порядке неоправданно затягивает по времени судебный процесс и усложняет процедуру доступа к правосудию [4, 47].

Таким образом, институт возмещения вреда в структуре реабилитации является сложным, комплексным институтом, берущим свое начало в нормах уголовно-процессуального права и продолжающимся в гражданском процессе.

По мнению авторов, представляется правильным предусмотреть в УПК РФ возможность и процедуру рассмотрения вопроса о возмещении морального вреда в денежном выражении [3, 5]. Для этого достаточно упразднить положение ч. 2 ст. 136 УПК РФ, предусматривающей возможность рассмотрения вопросов о возмещении морального вреда в денежном выражении реабилитируемым лицам только в порядке гражданского судопроизводства. А также закрепить (предусмотреть) в уголовно-процессуальном законе порядок разрешения данного вопроса в рамках уголовного процесса. Тем более что институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве по вопросам возмещения вреда, причиненного преступлением, на протяжении уже многих десятилетий успешно реализуется в судебной практике в рамках уголовно-процессуальных отношений.

Согласно ч. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Под реабилитированным подразумевается лицо, имеющее, в соответствии с УПК РФ, право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, в ходе реализации мер по изобличению лиц, виновных в совершении преступления.

Таким образом, право на реабилитацию имеет лицо, в отношении которого уголовное преследование осуществлялось как при отсутствии оснований, так и по причинам, связанным с нарушением порядка, предусмотренного УПК РФ в ходе уголовного преследования, при применении мер по изобличению его в совершении преступления. Однако по смыслу статьи 133 УПК РФ предусматривается также и право на возмещение вреда любого лица, незаконно подвергнутого мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Процессуальный порядок реабилитации включает:

- 1) признание права на реабилитацию;
- 2) уведомление реабилитируемого;

- 3) обращение реабилитированного с требованием о возмещении вреда;
- 4) реальное возмещение вреда [2, 133].

Право на реабилитацию признается за оправданным судом в приговоре, постановлении, определении, а следователем и дознавателем в постановлении. Реабилитированному направляется извещение, в котором разъяснен порядок возмещения вреда.

Таким образом, в рамках уголовного процесса осуществляется не только защита прав и интересов граждан и организаций, но и реализуется защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, в том числе право на реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Список использованной литературы:

1. Березин А.А. Защита прав граждан адвокатом в уголовном процессе. М.: Статут, 2014. 160 с.
2. Васяев А.А. Уголовно-процессуальные гарантии восстановления нарушенных прав и основных свобод // Современное право. 2013. № 12. С. 131 – 134.
3. Елагина А.А. Практика реабилитации // Мировой судья. 2013. № 7. С. 2 – 6.
4. Подопрigора А.А., Чупилкин Ю.Б. Актуальные вопросы института реабилитации в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 46 – 50.

Новікова В.С.

к.ю.н., науковий співробітник
відділу проблем модернізації
господарського права і законодавства
Інституту економіко-правових
досліджень НАН України

ДЕЦЕНТРАЛІЗАЦІЈА ЛІЦЕНЗУВАННЯ ГОСПОДАРСЬКОЇ ДІЈЛЬНОСТІ: ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ

Ключові слова: регіоналізації, децентралізація, ліцензування, державне управління економікою.

Keywords: regionalization, public administration, business.

Децентралізація державного управління передбачає розширення прав суб'єктів місцевого самоврядування, а відповідно, скорочення відповідних функцій органів виконавчої влади. Тобто, після передачі відповідних повноважень органам місцевого самоврядування органи державної влади мають втратити такі повноваження. Проте, децентралізація має стосуватися не тільки державного управління та бюджетних повноважень, а також не менш важливого питання ліцензування деяких видів господарської діяльності. Має відбутися передача значної частини відповідних повноважень органів державної влади та їх територіальних органів до органів місцевого самоврядування. Всі ліцензії, що можуть, з огляду на суть сфери ліцензування, видаватися органами місцевого самоврядування мають стати предметом діяльності саме місцевого самоврядування.

Наразі питання ліцензування регламентується Законом України «Про ліцензування видів господарської діяльності» від 02 березня 2015 року [1] та низкою спеціальних законів, що регламентують або встановлюють особливості ліцензування в окремих сферах. Проаналізувавши чинне законодавство у сфері ліцензування ми дійшли висновку про необхідність впровадження децентралізації у цій сфері шляхом передачі повноваження по ліцензуванню наступних видів господарювання органам місцевого самоврядування різних рівнів:

1. Діяльність у галузі телебачення і радіомовлення в межах відповідної адміністративно територіальної одиниці.

Залежно від території господарювання, розміру адміністративно-територіальних одиниць та технічних особливостей господарської діяльності, такі ліцензії мають видаватися обласним радам, міським радам міст обласного значення.

2. Виробництво і торгівля спиртом етиловим, коньячним і плодовим, алкогольними напоями та тютюновими виробами.

Відповідні ліцензії з питань виробництва та оптової торгівлі спиртами, алкогольними напоями та тютюновими виробами мають видаватися на рівні області чи в межах великого населеного пункту, а щодо роздрібної торгівлі алкоголем та тютюновими виробами – сільськими, селищними радами та міськими радами. Вказане обумовлене тим, що для дотримання певних організаційно-технічних та законодавчих

вимог потрібні спеціалісти, які не можуть бути наявними в будь-якому населеному пункті. Також відсутня економічна потреба наявності такої кількості виробників чи оптових продавців/покупців, щоб кожен орган місцевого самоврядування мав повноваження для ліцензування такої діяльності. Натомість, для роздрібною торгівлі алкогольними напоями та тютюновими виробами необхідною умовою є наявність реєстратора розрахункових операцій та наявність місця торгівлі, згідно з Законом України «Про державне регулювання виробництва і обігу спирту етилового, коньячного і плодового, алкогольних напоїв та тютюнових виробів» [2].

3. Туроператорська діяльність. Ліцензування вказаної сфери також можна передати органам місцевого самоврядування регіонального та місцевого рівнів.

4. Перевезення пасажирів, небезпечних вантажів та небезпечних відходів річковим, морським, автомобільним, залізничним та повітряним транспортом, міжнародні перевезення пасажирів та вантажів автомобільним транспортом також може ліцензуватися обласною радою, міськими радами міст обласного значення залежно від території здійснення таких перевезень та за принципом місцезнаходження кінцевих точок відправлення відповідних маршрутів. Вимоги безпеки при цьому має бути врегульовано ліцензійними умовами, що розробляються уповноваженим центральним органом виконавчої влади в галузі транспорту.

5. Охоронна діяльність також може ліцензуватися обласною радою, міськими радами міст обласного значення за погодженням з відповідними підрозділами поліції.

Ліцензування централізованого водопостачання та водовідведення, виробництва теплової енергії, транспортування теплової енергії магістральними і місцевими (розподільчими) тепловими мережами та постачання теплової енергії, з економічної точки зору, взагалі вбачаємо недоцільним. Технічні вимоги до такої діяльності можуть бути врегульовані в межах відповідних державних стандартів, технічних умов передусім щодо вимог безпеки при здійсненні вказаних видів діяльності.

Децентралізацію повноважень у сфері ліцензування пропонуємо здійснювати за наступними принципами: розроблення ліцензійних умов, що встановлюють основні вимоги до ліцензованої діяльності, має здійснюватися відповідними центральними органами виконавчої влади та/або Кабінетом Міністрів України, а повноваження щодо перевірки дотримання вказаних умов для отримання ліцензії, видачі ліцензій та перевірки дотримання ліцензійних умов в ході здійснення господарської діяльності мають бути покладені на відповідні органи місцевого самоврядування. При цьому, на перехідний період впровадження запропонованих змін повноваження щодо контролю за дотриманням умов здійснення ліцензованої діяльності можуть бути покладені на спільні комісії, утворювані центральними органами виконавчої влади у відповідних сферах та відповідними органами місцевого самоврядування. Після сплину перехідного періоду, контроль мають здійснювати виключно органи місцевого самоврядування.

Література:

1. Про ліцензування видів господарської діяльності: Закон України від 02.03.2015 р. № 222-VIII // Відомості Верховної Ради України, 2015. – №23. – ст.158.
2. Про державне регулювання виробництва і обігу спирту етилового, коньячного і плодового, алкогольних напоїв та тютюнових виробів: Закон України від 19.12.1995 № 481/95-ВР // Відомості Верховної Ради України, 1995. – №46. – ст.345.

Булатова Динара Раилевна

Студент 3 курса юридического факультета
(под научным руководством, ст.преподаватель
Ахметова Альбина Талгатовна)

Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал, г.Стерлитамак,

Беляшев Азат Серверович

Студент 4 курса юридического факультета
(под научным руководством, ст.преподаватель
Ахметова Альбина Талгатовна)

Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал, г.Стерлитамак,

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО АЛИМЕНТНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется проблема исполнения судебных решений по алиментным обязательствам, причины злостного уклонения граждан от уплаты алиментов, а также рост рассмотрения гражданских дел о взыскании алиментов.

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, семейные правоотношения, злостное уклонение.

Keywords: aliments, alimentary obligation, family legal relationship, spiteful deviation.

В последнее время все чаще в судебной практике встречаются дела о взыскании алиментов по отношению к бывшим супругам, родителям и другим членам семьи. Поскольку Российская Федерация считается социальным государством и стремится обеспечить благоприятную жизнь своему населению, то не остаются без внимания такие ситуации, когда дети воспитываются в неполной семье, вследствие развода родителей, или же остаются без попечения родителей вообще, когда родители, бывшие супруги при наличии причин, установленных законодательством, не в состоянии обеспечивать себя самостоятельно. Несмотря на то, что в законе прописаны обязанности участников алиментных обязательств, и при взыскании алиментов учитываются интересы, материальное, социальное положение сторон, их выполняют не все. Проблема исполнения судебных решений по алиментным обязательствам является актуальной, поскольку число алиментно-обязанных со временем только растет.

Само понятие алименты (alimentum – «пропитание, пища») берет свое начало в Древнем Риме, еще тогда алиментами обеспечивались сироты и дети малоимущих. Алименты не считались признаком какой-то роскоши, даже наоборот, они были призваны помочь удовлетворить самые необходимые потребности неблагополучной части населения. Получая алименты, каждый в семье мог быть уверен, что будет сыт, одет и обут. Сегодня за окном давно не Древний Рим, но есть группы населения, которым необходима материальная помощь в рамках семейного права. Количество раз-

водов, оставленных без присмотра детей, пожилых родителей в России неуклонно растет, а с ним и растет количество нуждающихся в алиментах и тех, кто обязан их выплачивать.

Прежде чем перейти к исследованию данной проблемы, следует дать определение понятию «алиментные обязательства». Специалист в области жилищного, гражданского и семейного права, автор многочисленных учебников, Л.М.Пчелинцева считает, что «в юридической литературе под алиментным обязательством понимается семейное правоотношение, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе ее требовать»^[1, 368]. В современном обществе юристы, судьи, сотрудники государственных органов все чаще сталкиваются с проблемой неисполнения алиментных обязательств, и, как показывает практика, состояние данной ситуации оставляет желать лучшего. Многие авторы учебных изданий выделяют различные факторы злостного уклонения уплаты алиментов, проанализировав которые, можно выделить следующие:

Изменение места жительства с целью уклонения от уплаты алиментов;

Нахождение в розыске в связи с неуплатой алиментов;

Неисполнение алиментных обязательств на протяжении длительного времени (более четырех месяцев);

Отсутствие выплаты средств при предупреждении судебными приставами о возможном наступлении уголовной ответственности;

Избегание от возможности устроиться на работу с помощью центра занятости населения;

Целенаправленное сокрытие размера заработной платы;

Рост крупного долга по алиментным обязательствам.

Безусловно, Семейный Кодекс предусматривает ответственность за несвоевременную уплату алиментов. Так, ч.2 ст.115 гласит, что при наличии задолженности по вине самого лица, обязанного выплачивать алименты, оно также должно уплатить неустойку, которая составляет 50% от всей суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.^[2] Но тут есть такой момент: если у лица, которое, к примеру, не выплачивает алименты из-за отсутствия денежных средств, то и выплачивать сумму неустойки оно, скорее всего, тоже будет не в состоянии.

В рамках исследования хотелось бы предоставить данные о поступлении и разрешении гражданских дел о взыскании алиментов в судебный участок №1 Аургазинского района Республики Башкортостан за 2012 – 2014 года.

За 2012 в судебный участок поступило 39 гражданских дел о взыскании алиментов на детей, из которых рассмотрено и удовлетворено было 35 дел, а отказано в исковых требованиях по трем делам.

За 2013 год поступило 64 гражданских дела о взыскании алиментов на детей, из которых удовлетворено было 58, также за этот год поступило одно гражданское дело о взыскании алиментов на супруга, в котором истцу было отказано.

За 2014 год в судебный участок №1 Аургазинского района всего поступило 60 гражданских дел о взыскании алиментов, из ни: 45 дел о взыскании алиментов на

1 Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. Москва.: Норма, 2003. - 688 с.

2 Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 года N 223-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», N 1, 1.01.1996 (с изменениями от 13.07.2015г. N 240-ФЗ)

детей, 8 дел о взыскании алиментов из других семейных правоотношений и 7 дел о взыскании алиментов на содержание бывшего супруга. Большинство гражданских дел было удовлетворено, за исключением одного отказа и одного прекращения по делу о взыскании алиментов на детей.

Практика показывает, что число гражданских дел о взыскании алиментов с каждым годом только растет. Проанализировав статистические данные из судебной практики судебного участка №1 Аургазинского района Республики Башкортостан, было выявлено, что наиболее распространенными являются гражданские дела о взыскании алиментов на детей, в общей сложности за 2012-2014 году поступило 148 дел, и это только взыскание алиментов в судебном порядке. Рост данной категории дел неуклонно растет, несмотря на то, что в 2014 году поступивших дел было меньше, чем в 2013 году. Но самый «пик» поступления и разрешения гражданских дел о взыскании алиментов пришелся на 2013 год.

В заключении хотелось бы сказать, что искоренить проблему неисполнения обязательств по уплате алиментов мы не можем, но, повысив нравственно-правовую культуру граждан, можно надеяться на минимизацию проблем исполнения судебных решений по алиментным обязательствам.

Современное общество забывает о понятиях «мораль», «честь» и «достоинство». Причины неисполнения алиментных обязательств носят не только материальный, но и моральный характер, поскольку большинство людей беспокоит сугубо о своем личном благополучии. Порой, супруги, находящиеся уже в разводе, из-за своей гордыни или же личных претензий друг к другу заставляют страдать своих детей, которые прежде всего нуждаются во внимании своих родителей, и только потом в материальном обеспечении.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с учетом последних поправок, внесенными Законами РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; «Российская газета». №267 от 31.12.2008
2. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 года N 223-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», N 1, 1.01.1996 (с изменениями от 13.07.2015г. N 240-ФЗ)
3. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. Москва.: Норма, 2003. – 688 с.

Ефремов В.С.

студент 3 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВПО «Башкирский

государственный университет»

(Научный руководитель –

ст.преподаватель *Ахметова А.Т.*)

РАЗВОД РОДИТЕЛЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДЕТЕЙ

Ключевые слова / Keywords: развод / divorce, ребенок / child, семья / family, родители / parents.

В нашей стране, впрочем, как и в мире, участились разводы. Влияние развода родителей на психологическое состояние детей, их дальнейшую жизнь трудно переоценить. Семья – это самое важное, что есть у ребёнка. Она удовлетворяет основные детские психологические потребности в любви, общении, безопасности. С первых дней рождения ребёнок чувствует привязанность, учится чувствовать, любить, доверять. Ребёнок на примере родителей учится строить дальнейшие взаимоотношения, воспринимать хорошее, переживать кризисные ситуации. Поэтому разрушение семьи не может не влиять на психологическое состояние ребенка и его дальнейшую жизнь.

Причин развода может быть много. Развод касается всех членов семьи, но по-разному воспринимается родителями и детьми. Для родителей это решение каких-либо своих безвыходных ситуаций, бытовых вопросов, психологической несовместимости и многого другого. А для детей – это крушение картины мира, потеря безопасности и любви[1].

По мнению большинства зарубежных и отечественных психологов, формирование эмоционально здорового ребенка зависит от взаимного общения ребенка с обоими родителями. 90% детей разводящихся родителей, узнав о разводе, испытывали кратковременный шок с ощущением боли и безотчетным страхом.

Известно, что лишённые в детстве достаточного общения с отцом, мальчики часто усваивают «женский» тип поведения и не воспринимают всего того, что пытается им привить мать. Выращенные без отцов мальчики оказываются менее зрелы и целеустремленны, не чувствуют себя в достаточной безопасности, менее инициативны и уравновешенны, у них труднее развивается способность сочувствовать, управлять своим поведением. Им гораздо труднее выполнять свои отцовские обязанности.

Девочки, воспитанные без отцов, менее успешно формируют представление о мужественности, в дальнейшем у них меньше шансов правильно понимать своих мужей и сыновей, исполнять роль жены и матери. Любовь отца к дочери очень важна для развития ее самосознания, уверенности в себе, формирования своего образа женственности[2].

Типичной поведенческой реакцией детей младшего школьного возраста и подростков на развод является непослушание, негативизм, бунт, протест, антисоци-

альное поведение. Исследования влияния развода на развитие детей трехлетнего возраста показывают, что почти 40% детей обнаруживали явные или умеренные признаки депрессии вследствие прерывания отношений с отцом, особенно если ранее была сформирована эмоциональная к нему привязанность.

Исследование особенностей реагирования детей дошкольного возраста на развод показало, что дошкольники из разведенных семей испытывали существенные трудности на протяжении года после развода, но на втором году их показатели эмоционального статуса и личностного развития оказались благополучнее, чем у детей из дисгармоничных семей.

Самыми уязвимыми к разводу оказываются дети предподросткового и младшего подросткового возраста. Наименьшую толерантность к ситуации развода обнаруживают мальчики предподросткового возраста. Девочки того же возраста адаптируются значительно быстрее. Однако чем старше дети, тем более совершенными стратегиями совладания с трудной ситуацией они владеют. Старшие подростки компенсируют проблемы дефицита любви, принятия отношений с родителями в общении с друзьями, старшими товарищами, наставниками. Младшие, будучи ограничены в возможности получения поддержки вне семьи, испытывают серьезные эмоциональные проблемы. Очень часто для подростков развод родителей становится причиной крушения идеала романтической любви[3].

Таким образом, какими бы ни были отношения после расставания, родителям нужно постараться не делать ребенка свидетелем своих ссор, не препятствовать общению ребенка с отцом или матерью, поддерживать его, чтобы он не чувствовал себя эмоционально покинутым, учитывать интересы и чувства ребенка.

Список литературы

1. Влияние развода на психологическое состояние подростков. Рекомендации родителям [Электронный ресурс]: статья / автор Н. Домкина; Сообщество психологов Свой путь. – Режим доступа: <http://www.psyput.ru/index.php?id=117> (15 нояб. 2015).
2. Андреева Т.В. Семейная психология: Учеб.пособие. – СПб.: Речь, 2004. – С. 152.
3. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. – С. 247.

Габидуллина А.М.

Асылгужина Л.Р.

студенты 3 курса

Юридического факультета

Стерлитамакского Филиала Башкирского

Государственного Университета

Старший преподаватель: *Ахметова А.Т*

ЗАПРЕТ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ АМЕРИКАНСКИМИ ГРАЖДДАНАМИ

За последние десять лет неоднократно в различных форматах и аспектах обсуждался вопрос о международном усыновлении (удочерении). В основном причиной тревоги служили факты жестокого обращения с детьми из РФ, усыновленными (удочеренными) гражданами США.

В статье анализируются отношения между Российской Федерацией и США по поводу запрета усыновления американскими гражданами.

Ключевые слова: усыновление, права ребенка, американские граждане, международные договоры.

Over the last ten years repeatedly in different formats and aspects discussed the issue of international adoption (adoption). Basically the cause of the alarm were the facts of cruel treatment of children from Russia, adopted (adopted) of U.S. citizens.

The article analyzes the relations between the Russian Federation and the USA about the ban of adoption by American citizens.

Keywords: adoption, children's rights, American citizens, international treaties.

Усыновление, получившее развитие в России в последние годы, повлекло за собой увеличение количества противоправных действий против усыновленных детей – граждан Российской Федерации иностранными гражданами, преимущественно гражданами США. Такие последствия явились результатом пробелов в правовом регулировании процедуры усыновления российских детей иностранными гражданами [3, 16].

На данный момент, ввиду отсутствия универсального унифицирующего международного договора в области регулирования трансграничного усыновления с участием Российской Федерации, предпринимаются попытки сформировать на двустороннем уровне правовые основы в соответствующей сфере.

До недавнего времени действовало Соглашение между Российской Федерацией и США о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, подписанное 13 июля 2011 года.

Соглашение явилось результатом длительной работы по согласованию не всегда совпадающих позиций договаривающихся государств. Интересам российской стороны отвечало включение в Соглашение норм, направленных на обеспечение и налаживание контроля за положением усыновленных детей в новых семьях, сохранение за усыновленными детьми российского гражданства, обеспечение добросовестной работы уполномоченных организаций и др.

Можно было предполагать, что формулирование в Соглашении единых

обязательных для обеих договаривающихся Сторон конкретных правил способствует налаживанию сотрудничества учреждений Сторон в области усыновления, созданию юридической базы, необходимой для защиты интересов неустроенных российских детей в семье США.

Однако затруднения при осуществлении в США контроля в отношении усыновленных российских детей не были преодолены. В соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [1] с 1 января 2013 года действие Соглашения было прекращено.

В соответствии с п. 1 ст. 4 указанного Федерального закона запрещается усыновление детей гражданами США, а также введен запрет на ведение деятельности некоммерческих организаций и их представительств по подбору и передаче детей, являющихся гражданами РФ, на усыновление гражданам США [5, 179].

Поводом для запрета усыновления российских детей американскими гражданами стало дело Димы Яковлева. Дима Яковлев, 2006 года рождения, был помещен в Псковский областной дом ребенка для детей с органическим поражением центральной нервной системы с нарушением психики, в г. Печоры Псковской области. 21 февраля 2008 г. решением Псковского областного суда Дима Яковлев был усыновлен супругами Майлсом Харрисоном и Кэрол Линн Эксманн-Харрисон (США).

8 июля 2008 года Дима погиб в результате того, что был оставлен Майлсом Харрисоном на 9 часов в закрытом автомобиле на 32-градусной жаре. При этом приемный отец был уверен, что оставил сына в яслях в Эшберне по дороге.

По американскому законодательству Майлсу Харрисону грозило до 10 лет лишения свободы за непреднамеренное убийство, но 17 декабря 2008 года он был полностью оправдан американским судом. 30 декабря 2008 года Следственный комитет при прокуратуре России возбудил уголовное дело с целью выяснить обстоятельства гибели ребенка, а также подтвердить факт законности его усыновления [2, 33].

Таким образом, проявить свою действенность Соглашение практически не успело. На период процесса денонсации Соглашения сфера его действия значительно сужается: оно может применяться лишь к случаям усыновления российских детей гражданами США, по которым российскими судами решения об усыновлении приняты до 1 января 2013 года.

Из установленного Законом от 28 декабря 2012 года запрета усыновления российских детей только гражданами США следует, что отношение к усыновлению российских детей гражданами других, кроме США, государств не меняется и международное усыновление – этот давно сложившийся в отечественном праве, закрепленный в законодательстве и признаваемый в подавляющем большинстве стран мира институт продолжает действовать в нашей стране.

Вместе с этим важно отметить, что Российская Федерация не первой выступила против запрета иностранного усыновления своих юных граждан в Соединенные Штаты. Китайская Народная Республика еще в 2006 году ввела жесткие требования к приемным родителям. Принятые в КНР правила ввели для них образовательный и финансовый ценз. Возраст приемных родителей – до 50 лет, они должны состоять в браке, не страдать патологическим ожирением, не принимать антидепрессанты последние два года, не иметь косметических дефектов лица.

В ряде африканских стран разрешено усыновление лишь в случае, если приемные родители предварительно прожили в стране несколько лет. Некоторые государства вообще перестали поощрять международные усыновления после того, как выяснилось, что посредники силой или подкупом побуждают бедняков отдавать детей состоятельным западным людям, как указывается в ряде публикаций в зарубежной прессе на основе анализа практики Вьетнама и Эфиопии [4, 60].

В данный момент усыновление в России невозможно без посещения специальных курсов подготовки приемных родителей. Одна из главных задач таких курсов – профилактика возврата детей из приемных семей в детские дома. В последнее время эта проблема, к сожалению, стоит действительно остро. С одной стороны, государство осуществляет контроль над тем, чтобы дети не попадали в руки не способных и не готовых к этому семей, а также семей, преследующих некие корыстные цели. Очень часто дети возвращаются в детские дома самонадеянными людьми, и если для семьи это не более чем разочарование, то для ребенка это глубокая травма и лишение его одного из шансов обрести семью: ведь известно, что с каждой неудачей ребенок все меньше и меньше готов и способен «прижиться» в семье.

С другой стороны, специалисты готовят потенциальных приемных родителей к возможным трудностям юридического характера (прежде всего, обсуждается порядок усыновления), бытового, медицинского и – с особым вниманием – психологического. Занятия на таких курсах ведут подготовленные психологи, для лекций приглашаются квалифицированные медицинские работники, юристы, а также состоявшиеся приемные родители.

Конечно же, как и во всем, в качестве и смысле таких курсов в первую очередь играет роль человеческий фактор, но чаще всего будущие родители действительно узнают много нового на этих занятиях, а за психологической помощью и советом они могут обращаться на эти курсы и после усыновления.

В свете вышеизложенного требуется разработка и усиление комплекса мер государственного контроля, направленных на предотвращение негативных явлений в сфере усыновления, а также корректировка современных подходов к проблеме обеспечения прав и законных интересов детей, усыновленных гражданами России и иностранными гражданами.

Сказанное подразумевает отход от декларативного характера правовых норм об ответственности за проявление насилия над усыновленными детьми и переход к новой концептуальной модели, предполагающей введение мер ответственности и их реальное применение как к лицам, ответственным за принятие решений по усыновлению, приведших к трагическим фактам гибели детей или причинения вреда их здоровью, так и к виновным лицам, совершившим противоправные действия в отношении усыновленных.

Таким образом, соглашение между РФ и США о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей прекратило действие с 1 января 2014 года, поскольку состоялась его денонсация. Этот шаг был обусловлен принятием 28 декабря 2012 г. Федерального закона № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».

В статье 4 данного Федерального закона содержится прямой запрет на

усыновление (удочерение) гражданами США детей – граждан РФ.

Однако какими бы ни были действительные причины принятия этого Федерального закона, такой запрет и денонсация представляются шагом назад, поскольку Соглашение регламентирует сотрудничество по особенно проблемным вопросам: отмена усыновления и (или) переустройство ребенка и обмен информацией. Денонсация снова погружает Россию в информационный вакуум относительно детей, уже усыновленных и проживающих в США.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (ред. от 23.05.2015) // Собрание законодательства РФ. – 31.12.2012. – № 53 (ч. 1). – ст. 7597.
2. Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Правовые аспекты иностранного усыновления несовершеннолетних российских граждан // Семейное и жилищное право. 2013. № 4. С. 31 – 34.
3. Леонтьева Л.С. Понятие противоправного действия, связанного с усыновлением. Субъекты противоправных действий // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 15 – 18.
4. Титова Т.А. К вопросу о международно-правовом регулировании сотрудничества государств в области усыновления (удочерения) // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 59 – 64.
5. Тринченко К.О. Особенности международно-правового регулирования трансграничного усыновления в двухсторонних договорах России с иностранными государствами // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 177 – 183.

Хрипунов П.В.

студент 3 курса Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – ст.преподаватель *Ахметова А.Т.*)

ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Ключевые слова / Keywords: семья / family, насилие / abuse, родители / parents, дети / children.

Насилие в семье, или домашнее насилие, очень распространенное явление в нашей стране. Мужья бьют жён, жены бьют детей, родители бьют своих детей, а дети родителей. Статистика пугает: в каждой четвертой семье России присутствует бытовое насилие. В этих семьях совершается две трети всех умышленных убийств, и почти сорок процентов насильственных преступлений совершается именно в таких семьях. Страшные цифры... А самое страшное, что только за один год в нашем государстве погибает только от рук своих мужей около четырнадцати тысяч жен[1].

Существуют несколько видов насилия в семье, обычно выделяют пять видов: физическое насилие (плевки, толчки, хватания, бросание, нанесение ударов ладонью, кулаком, посторонними предметами, удерживание, удушение, избивание, пинки, использование оружия, причинение ожогов а также контроль над доступом жертвы к социальной или медицинской помощи); сексуальное насилие (постоянное сексуальное давление, принуждение к половым отношениям посредством силы, угроз или шантажа (изнасилование), принуждение к половым отношениям в неприемлемой для женщины форме, принуждение к половым отношениям в присутствии других людей, принуждение к половым отношениям с детьми или третьими лицами, причинение боли и вреда здоровью жертвы посредством действий сексуального характера); психологическое насилие (вербальные оскорбления, шантаж, акты насилия по отношению к детям или другим лицам с целью установления контроля над партнером, угрозы насилия по отношению к себе, партнеру или другим лицам, запугивание насилием над домашними животными или разрушение предметов собственности, принуждение жертвы к исполнению унижающих ее действий); экономическое насилие (отказ в содержании детей, утаивание доходов, единоличное принятие большинства финансовых решений и единоличная трата семейных денег); использование детей для установления контроля над взрослой жертвой (использование детей как заложников, принуждение детей к вовлечению в физическое и психологическое насилие над взрослой жертвой, борьба за родительские права с использованием манипуляции над детьми, использование предоставления или лишение возможности свидания с ребенком для контроля над взрослой жертвой).

В мире существует два вида борьбы с домашним насилием. Это, во-первых, ресторативный метод, который направлен на сохранение семьи и урегулирование конфликта, а, во-вторых, карательный, который направлен на то, чтобы расторгнуть отношения между конфликтующими сторонами. В развитых странах используются в равной мере оба вида борьбы с насилием в семье. Сначала при помощи психологов

и товарищеских судов пытаются примирить стороны конфликта, а если это невозможно или опасно для какой либо из сторон, то максимально быстро решают вопрос о расторжении сторон. К сожалению, в нашем государстве не налажена данная система, и это является одной из причин огромного количества семей, в которых имеется насилие. Еще одной причиной данной статистики является то, что в России не существует отдельного закона о пресечении насилия в семье. Если во многих странах данный закон существует и неплохо работает, то наше государство на законодательном уровне еще не решилось на сей шаг. Даже два важнейших мировых документа по борьбе с насилием в семье: Всеобщая декларация прав человека (1948) и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин(1992), – носят декларативный характер[2]. Российское законодательство по отношению к домашнему насилию направлено не на предупреждение, а на наказание за совершенное противоправное деяние. Примером тому является Уголовный кодекс Российской Федерации. Государство должно бороться всеми возможными способами с этим, не побоюсь этого слова, злом. Ведь в семьях, где совершаются насилия, гибнут и калечатся морально и физически люди. В результате чего мы получаем десятки тысяч погибших, сотни тысяч инвалидов и психически нездоровых людей. Ведь основная функция семьи – это репродуктивная функция, а согласно выводам ученых в семьях, где совершается насилие, дети чаще других, вырастая, становятся преступниками, и к тому же больше других детей подвержены наркомании, алкоголизму и т.д.

Позитивным фактом, является то, что в России существуют специальные кризисные центры, которые оказывают психологическую и юридическую помощь жертвам бытового насилия. Также существует бесплатная горячая линия, по которой по телефону может обратиться любой желающий за помощью. Каждый житель нашего государства должен знать, что он защищен государством, и если к нему применяется насилие, то он в любой момент может использовать эту защиту. А тот, кто попытается применить насилие, должен знать, что наказание будет неминуемо и максимально жестко. Лишь тогда семьи будут защищены от домашнего насилия.

Список литературы

1. Насилие в семье. [Электронный ресурс]: статистические данные; Христианский сайт. – Режим доступа: <http://uucys.ru/statistics/113> (24 дек.2013).
2. Насилие в семье или насилие над семьей? [Электронный ресурс]: статья; правозащитный портал Ювенальная юстиция в России – Режим доступа: <http://www.juvenaljustice.ru/index.php/news/1218-nasilie-v-seme-ili-nasilie-nad-semej> (16 ноя.2015).

Рушатов Р.Р.

студент 4 курса Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»
(Научный руководитель –
ст.преподаватель *Ахметова А.Т.*)

ФАКТИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКА МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Ключевые слова / Keywords: брак / marriage, гражданский брак / civil marriage, добровольная форма / судvoluntary form.

Брак — прежде всего юридически оформленный союз мужчины и женщины, заключенный в добровольной форме. Целью брака является создание семьи, которые поражают взаимные личные и имущественные права и обязанности.

Заключение брака осуществляется в государственных органах записи актов гражданского состояния, по истечении месячного срока после подачи совместного заявления.

Фактический брак, или же как принято говорить в российском праве – «сожитительство» или ж незарегистрированный брак является бракоподобным отношением. Даже при ведении общего хозяйства, наличия общих детей, такой брак признается не всеми религиозными направлениями.

Согласно семейному кодексу Российской Федерации, незарегистрированное совместное проживание мужчны и женщины, то есть фактическое заключение брака не порождает брачных прав и обязанностей. Дети же, рождаемые в гражданском браке по своим правам не отличаются от детей рожденные в браке, даже в некотором смысле обладают большими правами. К примеру в случае смерти одного из родителей второй, брак с которым не был зарегистрирован, не имеет прав на имущество по закону, и детям соответственно причитается большая доля.

В соответствии с имеющимся законодательством в Российской федерации незарегистрированный брак считается ни к чему не обязывающим сожительством, вместе с тем возникает вопрос, является ли семьей данный брак или это временное обустройство пары для большего комфорта? Так называемые фактические брачные отношения поражают немало вопросов. Исследователи склоняются к двум позициям данного вопроса. По мнению одних, действующее семейное законодательство придает правовое значение только зарегистрированному браку в органах ЗАГСа. (п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 10 Семейного кодекса Российской Федерации) <1>. другие же исследователи считают, что фактическое заключение брака — это уже установившиеся отношения людей, имеющих семейное проживание и общий быт, тем более в современном мире фактический брак встречается все чаще и чаще.

На сегодняшний день только зарегистрированный брак считается в качестве необходимого элемента создания семьи, а фактическое заключение брака рассматривают лишь как сожитительство. Для того что фактический брак имел не меньшую роль необходимо изменять уже сложившиеся в общественном сознании

устой, необходимо воспитывать в подрастающем поколении иные принципы взаимодействия людей в паре.

Поэтому не стоит обходить тот факт, что все большее число молодых пар считают считают свои неформальные отношения вполне приемлемыми и достаточно нормальными что — бы называть их браком.

Как полагают многие молодые люди, регистрация брака — процедура не нужная, так как только паре решать, являются ли они уже семьей или нет. Ученые имеют свое видение на то, какие отношения должны признаваться браком, и предлагают свои варианты его понимания. Брак как сожительство: « Единственное определение, которое у нас есть, которое пытались дать, сводится к тому, что брак есть неограниченное сроком добровольное сожительство, основанное на всободном договоре мужчины и женщины о признании друг друга супругами» <3>. Таки образом каждая пара вправе сама решить являются ли они семьей или нет.

Список использованной литературы

1. Муратова С.А. Семейное право. М., 2010. с.72
2. Толстая А.Д. Фактический брак: перспективы правового развития
3. Киминчижи Е.Н. Указ.соч. С. 9-10

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР И НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ

Ключевые слова / Keywords: лица вступающие в брак / persons entering into a marriage, брачный договор / prenuptial agreement, неимущественные отношения / property relations, имущественные отношения / property relations, гражданское право / civil law, семейное право / family law.

Первое упоминание о договоре, регулирующем имущественные права супругов, появилось в Гражданском кодексе 1995 года, но более подробно, заключения и содержания брачного договора были урегулированы в силу 1 марта 1996 года Семейным кодексом. В то же время законодатель отвел брачному договору роль регулятора только имущественных отношений супругов. До появления понятия «брачный договор» в нашем законодательстве действовали два определения супружеского имущества:

- 1) законный режим имущества супругов;
- 2) раздельный режим имущества супругов.

Договорной режим имущества супругов раскрывает новые широкие возможности — порядок имущества, участие в доходах, судьба имущества в случае расторжения брака и ряд других положений.

Но при этом за границами брачного договора остались личные неимущественные права супругов, а также права и обязанности родителей в отношении детей. Почему законодатель избежал включения вышеперечисленных прав в условия брачного договора. Так, в иностранных государствах, где брачный договор существует не один год, например в Соединенных Штатах Америки, добрачное соглашение учитывает всевозможные условия будущей совместной жизни супругов. Так, в него могут быть включены условия о воспитании детей, их содержании, обязанности по ведению домашнего хозяйства.

В обосновании необходимости расширения сферы действия брачного договора путем включения в него условий о регулировании неимущественных прав супругов автор опирается на норму п. 1 ст. 1 Семейного кодекса, в которой закрепляется, что семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов [1].

Таким образом, основной задачей семейного законодательства является регулирование брачно-семейных отношений в целях создания и дальнейшего существования полноценной семьи, но она не может существовать только на основе имущественных прав, главенствующую роль здесь следует отводить отношениям по воспитанию детей.

Целью заключения брака является не создание, приобретение материальных ценностей, а создание семьи.

Все это позволяет говорить о неправомерности ограничения сферы действия брачного договора исключительно имущественными правами супругов [2].

В том случае если бы брачный договор регулировал отношения родителей по воспитанию детей, то это позволило бы избежать многих проблемных ситуаций. В частности, закрепление порядка воспитания детей, соглашение о встречах с отцом в случае развода супругов позволит сгладить психологическую травму ребенка, а также избежать скандальных решений подобных вопросов супругами.

Это также повысит ответственность родителей за будущее своих детей и позволит избежать тех ситуаций, когда один из родителей уклоняется, отказывается от воспитания ребенка. Закрепление в брачном договоре неимущественных прав супругов позволит избежать принуждения со стороны одного из супругов к совершению или, напротив, к воздержанию совершения действий по реализации своих личных неимущественных прав. Это, в свою очередь, позволяет избежать конфликтов в семье и способствует развитию нормальных семейных отношений, укрепляет семью.

Следовательно, российскому законодателю необходимо учесть практику применения брачных договоров в тех странах, которые сочли необходимым включить в условия договора не только имущественные права супругов, но и их личные неимущественные права в целях укрепления семьи.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.11.2015)
2. Мыскин А. В. Брачный договор в системе российского частного права. -М.: Статут,2012. – 63 с.

Рахимова Юлия Игоревна

студент 3 курса юридического факультета
Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

Научный руководитель:

Ст.преподаватель кафедры
гражданского права и процесса

Ахметова Альбина Талгатовна

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ И БЫВШИХ СУПРУГОВ

Статья рассматривает вопросы, посвященные взысканию алиментов с супругов и бывших супругов. Одной из задач является выявление пробелов в правовом регулировании алиментных обязательств супругов и бывших супругов на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: алиментные обязательства, супруги и бывшие супруги, должник, договор о правовой помощи, иностранное государство.

Одной из разновидностей алиментных обязательств является уплата алиментов супругам и бывшим супругам, регулируемая главой 14 Семейного кодекса Российской Федерации. Алиментные обязательства супругов проистекают из более общей обязанности супругов – материально поддерживать друг друга (п. 1 ст. 89 СК РФ).

Обязательства по уплате алиментов возникают в следующих случаях:

Во-первых, если на момент развода женщина находится в отпуске по беременности и родам, а также в отпуске по уходу за ребёнком до 3-х лет. Декретные пособия выплачиваются женщине на ребёнка только до полутора лет. При этом возможность отдать малыша в садик по истечению этого срока есть далеко не у каждой. Поэтому при разводе бывшая супруга может подать заявление о назначении алиментов на её содержание и содержание ребёнка. При желании они с мужем могут заключить добровольное соглашение, которое будет регулировать размер выплат. В противном случае величину алиментов будет определять суд. При этом суд учитывает множество факторов – семейное положение бывших супругов, наличие дополнительных источников дохода, возраст, состояние здоровья и др.

Главное – выплачивая алименты на содержание жены, мужчина не должен сам стать нуждающимся. Другими словами назначить выплаты суд может только в том случае, если это позволяют доходы бывшего мужа.

Расчёт, как правило, ведётся от установленного в регионе прожиточного минимума. Стоит отметить, что данные нормы актуальны только для официального брака, заключённого в государственном ЗАГСе. В случае религиозного, гражданского или любого другого вида брака, не признанного государством взыскать алименты будет невозможно.

Во-вторых, если супруг в период брака или в течение года после его расторжения оказался нетрудоспособным (например, получил нерабочую группу инвалидности) и был признан нуждающимся. Правда при определённых обстоятельствах суд может отказать в выплате алиментов.

К примеру, если нетрудоспособность наступила в результате злоупотребления алкогольными или наркотическими веществами, либо была получена при совершении умышленного преступления. Также супруг не обязан выплачивать алименты другому супругу в случае недостойного поведения последнего, либо в случае кратковременного брака. Если брак в судебном порядке был признан недействительным, супруг также не может претендовать на алименты. Правда если он была признан добросовестным супругом, и заключение недействительного брака нарушало его права – суд может пойти навстречу и назначить выплаты.

В-третьих, суд может назначить алименты на содержание супруга (в том числе и бывшего) в том случае, если супруг ухаживает за несовершеннолетним ребёнком-инвалидом или общим ребёнком, которому присвоена первая группа инвалидности с рождения. При этом супруг должен быть признан нуждающимся.

Нуждающимся могут признать лицо, которое не работает, не имеет постоянного заработка, не получающего пенсию и других источников дохода, либо имеющих, но получаемый доход не обеспечивает прожиточный минимум.

Кроме того, суд может назначить алименты нуждающемуся супругу, достигшему пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время.

Перечисленные положения действуют как для супругов, находящихся в браке, так и для супругов после развода, проживших вместе длительное время.

На наш взгляд, нормы о супружеском алиментировании требуют некоторой корректировки.

Во-первых, О.А. Макеева предлагает дополнить перечень оснований освобождения супруга от алиментной обязанности или ограничения ее сроком (ст. 92 СК РФ). В частности, по ее мнению, следует внести в него указание на умышленное сокрытие лицом, претендующим на получение алиментов, при вступлении в брак состояния своего здоровья, что впоследствии привело к его нетрудоспособности и породило для него право на алименты [3, 11].

Отсутствие в России практики «реабилитирующих алиментов» не позволяет супругу, чаще всего женщине, после развода пройти социальную реабилитацию. СК РФ не дает права женщине, посвятившей себя семье и воспитанию детей и не реализовавшей себя в карьере, рассчитывать на материальную поддержку бывшего мужа, если она не входит в круг лиц, перечисленных в п. 1 ст. 90 СК РФ. Статью 90 СК РФ можно дополнить положением о праве суда решать вопрос об алиментах бывшей трудоспособной ненуждающейся жене.

Во-вторых, согласно п. 1 ст. 90 СК РФ одним из алиментополучателей признается бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка.

Право на получение алиментов в данном случае не зависит от трудоспособности или нуждаемости супруги. Данное право обусловлено особым состоянием женщины в указанный период, ее объективно существующей потребностью в дополнительной поддержке, в том числе и материальной. Учитывая, что родительский уход, безусловно, предпочтительнее для ребенка в период его раннего становления, чем помещение в детское учреждение или воспитание няней, оставление работы в целях осуществления такого ухода должно поощряться семейным законодательством.

Неблагоприятные материальные последствия, связанные с отсутствием дохода у женщины или со значительно меньшим его размером в указанный период, должны в равной мере нести оба супруга. Поэтому мать, вынашивающая или ухаживающая за ребенком, имеет право на взыскание алиментов со своего бывшего мужа – отца ребенка [1, 32].

Однако закон не предоставляет аналогичного права бывшему мужу – отцу ребенка – требовать содержания от бывшей супруги, даже если он остался с новорожденным ребенком и осуществлял его воспитание и содержание в первые три года его жизни.

Данный пробел в семейном законодательстве является совершенно несправедливым, так как бывший муж, осуществляющий указанные обязанности, также испытывает на себе неблагоприятные материальные последствия. А бремя по содержанию ребенка, согласно Конституции РФ, должно в равной мере нести оба родителя [2, 127].

На наш взгляд необходимо внести изменения в Семейный кодекс РФ, оставив возможность отцу ребенка, осуществляющему уход за ним в течение трех лет со дня его рождения, требовать предоставления алиментов в судебном порядке от матери ребенка, обладающей необходимыми для этого средствами.

В-третьих, п. 1 ст. 90 СК РФ в качестве получателей алиментов указывает на нуждающегося бывшего супруга, достигшего пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время.

Однако категории «нуждаемость», «длительность брака», «недостойное поведение» в действующем семейном законодательстве не определены и являются оценочными, потому данный вопрос решается судом в каждом отдельном случае исходя из конкретных обстоятельств дела.

Суд, в свою очередь, вправе учесть любые обстоятельства, в том числе: срок существования брака, возраст супругов, поведение супругов в браке, причины расторжения брака, размер пенсионного обеспечения, отношения супругов друг к другу и т.д. [4, 25].

Таким образом, логично вытекает вывод о необходимости реформирования норм об алиментных отношениях супругов и бывших супругов, что сделало бы их более совершенными и отвечающими потребностям современного общества.

Список использованной литературы:

1. Абросимова Ю.В. Алименты: исчисляем, удерживаем, перечисляем // Оплата труда: бухгалтерский учет и налогообложение. 2015. № 7. С. 31 – 43.
2. Ибрагимов Н.Ш. Особенности правового регулирования института алиментных обязательств в семейном праве Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2. С. 125 – 131.
3. Макеева О.А. Актуальные направления реформирования алиментного законодательства России // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 11 – 14.
4. Нестерова Т.И., Сапожникова Т.А. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 22 – 26.

ВЗЫСКАНИЕ АЛИМЕНТОВ

Ключевые слова: алименты; взыскание алиментов; алиментные соглашения.

В соответствии со ст. 7 Конституции РФ Россия провозглашается социальным государством, где гарантируется достойная жизнь всем гражданам. То есть государство берет на себя заботу о благосостоянии своих граждан, при этом особое внимание уделяется наименее защищенным слоям общества, не имеющим возможности самостоятельно обеспечить себе достойный образ жизни: несовершеннолетним детям, инвалидам, пенсионерам и иным нетрудоспособным лицам. Однако даже самое развитое в социально-экономическом плане государство не смогло бы выдержать бремени обеспечения всего нетрудоспособного населения. В этой связи конституции многих государств устанавливают принцип так называемой социальной ответственности, согласно которому бремя заботы о благосостоянии таких граждан ложится и на трудоспособных членов их семьи.

Вопросы содержания несовершеннолетних детей и иных нетрудоспособных членов семьи детально регламентируются Семейным кодексом Российской Федерации [2] в разделе V, который посвящен алиментным обязательствам.

Исходя из анализа ст. 81 СК РФ алименты представляют собой средства, необходимые для содержания ребенка – для обеспечения его повседневных нужд в еде, одежде, образовании и так далее.

Семейный кодекс РФ предусматривает две формы оплаты алиментов: по соглашению о выплате алиментов; в судебном порядке.

Порядок заключения алиментных соглашений определен в Семейном кодексе РФ. Стороной соглашения выступает ребенок, поскольку именно он занимает позицию кредитора в алиментном обязательстве[5,21]. Соответственно при взыскании алиментов в исковом производстве он имеет статус истца. Соглашение об уплате алиментов согласно п.1 ст. 100 СК РФ должно иметь письменную форму и подлежит заверению нотариусом. В случае, если форма соглашения не будет соблюдена, то оно будет признано ничтожным ничтожным в соответствии с п.2 ст. 163 ГК РФ [1].

Согласно п.3 ст. 87 СК РФ, в случае обращения родителей в суд, он определяет размер алиментов с учетом материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон, например все источники доходов родителей и детей, расходы, наличие у детей иждивенцев и так далее. Алименты взыскиваются в твердой денежной сумме, которые должны выплачиваться ежемесячно. Таким образом, определяя размер алиментов, суду необходимо установить ряд обстоятельств, таких как установление источника дохода родителей и детей, наличие иждивенцев.

По общему правилу взыскание алиментов начинается с обращения взыскания на заработок и (или) иной доход лица, обязанного уплачивать алименты. Во вторую очередь обращается взыскание на денежные средства лица, обязанного уплачивать

алименты, находящиеся на счетах в банках или в иных кредитных учреждениях, и денежные средства, переданные по договорам коммерческим и некоммерческим организациям. В третью очередь – на любое другое имущество лица, обязанного уплачивать алименты, на которое по закону может быть обращено взыскание[4, 14].

Практические проблемы взыскания алиментов весьма существенны и требуют нормативной корректировки:

– ст. 102 СК РФ дает суду право признать недействительным алиментное соглашение, если его условия существенно нарушают интересы получателя. Не ясно, почему это право, а не обязанность суда, если закон исходит из принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и недееспособных членов семьи (п. 3 ст. 1 СК РФ).

– реальный механизм взыскания алиментов прописан в ФЗ «Об исполнительном производстве». Он предусматривает возможность временного ограничения на выезд за рубеж (ст. 67), взыскание до 50% доходов должника (п. 2 ст. 99), арест имущества должника (ст. 68, 80) и прочее. На практике многие из этих норм оказываются недейственными; они трудно реализуемы при сокрытии должником заработка, при отсутствии у него постоянного места работы. Сегодня предлагаются различные инициативы, способствующие решению этих проблем, – возможность лишать должников имущества во внесудебном порядке, принудительное привлечение их к трудовой деятельности с помощью службы занятости и т.п. К сожалению, эти меры оказываются также малоэффективными. На наш взгляд, положительный эффект имело бы создание единой открытой информационной базы злостных неплательщиков алиментов и формирование государственного алиментного фонда, поддерживающего детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, и в дальнейшем в порядке регресса взыскивающего с неплательщиков потраченные на содержание ребенка суммы.

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости реформирования норм об алиментных отношениях членов семьи, что сделало бы их более совершенными и отвечающими потребностям гражданского оборота.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Российская газета. – 1996. – № 17.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 29.06.2015) // Российская газета. – 2007. – № 223.
4. Имансу А.С. Особенности исполнительного производства по алиментным обязательствам // Нотариус. – 2015. – № 6. – С. 14 – 16.
5. Серебрякова А.А. Проблемы правового регулирования и практики правоприменения соглашения об уплате алиментов // Нотариус. – 2015. – № 6. – С. 21 – 24.

Ахметова А.Т.

ст.преподаватель

Малкина А.А.

Студентка 3 курса

Стерлитамакский филиал БашГУ

К ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА

Ключевые слова: Брак, развод, имущественные, отношения, супруги.

В момент, когда люди заключают брак, они верят, что проживут вместе долго и счастливую жизнь. Но нередко случается так, что супруги разводятся. Причин тому может быть множество, ведь никто не знает, что станет завтра. И вот в здесь возникает вопрос – как разделить имущество. Как известно, раздел имущества происходит на трех стадиях: непосредственно во время, нахождения супругов в браке, в случае расторжения и значительное время спустя после развода. Очень не многие знают, что делить имущество можно и спустя годы после развода. Происходить это может по ряду причин. К примеру, один из супругов узнает, что его имущественные права были нарушены, и, соответственно, направляет иск об их восстановлении.

Раздел общего имущества супругов сопровождается двумя позициями со стороны ответчика: он либо всевозможными способами доказывает, что имущество было испорчено, утеряно, украдено или же вообще не существовало, либо умышленным уменьшением реальной доли другого супруга, в том числе и путем занижения реальной стоимости общего имущества.

При определении состава имущества суд исходит из ряда обстоятельств, таких как доказательства, предоставленные истцом и ответчиком, а также правоустанавливающих документов. Далее идет оценка имущества, которая также производится судом. Обычно производится натуральный раздел имущества. То есть вещи делятся таким образом, что их стоимость соответствует долевой собственности каждого из супругов. И в случае, если доли не равны, то осуществляется материальная компенсация с учетом мнения супругов, материального положения и с кем остаются дети.

Итак, в соответствии с семейным законодательством разделу подлежат практически все имущество супругов, за некоторыми исключениями. Относятся сюда: предметы бытовой техники, автомобили, недвижимость, денежные средства, в том числе счета в банках, акции. Кроме того, разделу подлежит и общий бизнес, а также доходы от него. В соответствии с пунктом 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. N 15 с изм. от 6 февраля 2007г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу, является любое нажитое ими в период брака недвижимое и движимое имущество, которое по нормам гражданского законодательства может быть объектом права собственности граждан, в независимости от того, на чье имя из супругов оно было приобретено или кем внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное [1].

Однако не подлежит разделу ряд вещей, которые по законодательству супруги не вправе требовать друг у друга. В первую очередь к такому имуществу относятся предметы, которые были приобретены или подарены до свадьбы (именно до заключения акта гражданского состояния как такового). Сюда относятся и предметы бытового пользования, и машины, и недвижимость. Во-вторых, не подлежит разделу имущество, полученное безвозмездно, то есть в результате награды, дарения. Причем факт дарения придется доказать. Не подлежат разделу денежные средства, полученные одним из супругов в качестве страховых выплат и выплаченные за моральный вред. Не делятся результаты интеллектуальной деятельности, а также полученные от нее доходы (в связи с принятием части 4 ГК РФ возникает множество вопросов об объектах и субъектах результатов интеллектуальной деятельности) [2, с.585].

Вещи индивидуального пользования также нельзя разделить между супругами. Исключение в этой категории составляют предметы роскоши, при этом учитывается материальное положение и мнение самих супругов. Следующим предметом, не подлежащим разделу, являются вещи, купленные на личные деньги супругов. К примеру, одному из них подарили деньги, на которые в дальнейшем приобреталась шуба или автомобиль. В этом случае придется доказывать факт дарения (расписка). И, наконец, не подлежат разделу вещи, предназначенные для детей, не достигших совершеннолетия (одежда, игрушки, книги, музыкальные инструменты и др.).

Конечно, существует ряд исключений, когда имущество будет делиться не в равных долях. Например, учитывается тот факт, с кем из родителей будут проживать дети, отсутствие дохода у кого-то из супругов. Еще следует отметить, что мужчина не вправе разводиться и с беременной женой, и до достижения ребенком одного года, и соответственно, не вправе предъявлять к ней иск о разделе имущества.

Литература

1. Российская газета. 18 ноября, 2008, <http://base.garant.ru/12113717/>
2. Тимофеева Р.И. Проблемы осуществления и защиты интеллектуальных прав/ Вестник Башкирского университета. 2013. Т.18. №2. С.584-586.

Сементеев Евгений Михайлович
Дильмухаметов Ильгам Ильфакевич
(под научным руководством, ст.преподаватель
Ахметова Альбина Талгатовна)
Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал, г.Стерлитамак,
Студент 4 курса юридического факультета

БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется проблема заключения и толкования брачного договора.

Ключевые слова: брак, защита, права, развод, толкование, нотариус, гражданин, действие.

Keywords: marriage, defense, law, divorce, interpretation, notary, citizen action.

Брачный контракт довольно актуальная тема на сегодняшний день, так как количество разводов в нашей стране оставляет желать лучшего. На это влияют многие факторы, одним из которых является интернет. Как например было опубликовано на сайте rupnews.org, то что в странах мира юристы встречаются с доводами о неверности исходящих из социальных сетей, это 81% заявлений в Америке. Так, например, в Британии каждое пятое заявление о разводе содержит слово «Facebook». А Священник Седрик Миллер из Нью-Джерси призывает американские супружеские пары удалить свои аккаунты на «Facebook». При этом заставил своих сотрудников удалить свои аккаунты под угрозой увольнения.

В Российской Федерации существует такая же проблема, и кто знает, может даже хуже.

Брачный контракт – это соглашение двух лиц, которое регулирует имущественные права и обязанности супругов в браке и после его расторжения.

Брачный договор регулируется статьей 40-ой Семейного кодекса Российской Федерации¹.

Заключается между двумя сторонами не зависимо от их семейного положения.

Брачный контракт может быть заключен за значительное время до заключения брака между его участниками. То есть данный договор можно заключить до вступления в законный брак, а действовать он начнет после официальной регистрации брака в органах ЗАГСа.

Это очень удобно и просто.

Однако есть нюанс, который помогает в случае развода юристам одной стороны и ухудшает положение юристов другой стороны – это правильность написания и составления брачного договора. Это и есть важнейшая проблема брачного контракта.

Какой бы абсурдной не казалась проблема, но юристы сторон читаются в каждую запятую, и даже если в электронном тексте документа все запятые стояли, а устройство печати перенесло данный документ на бумажный носитель без какой

1 . "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.11.2015).

либо запятой или точки (это возможно в силу дефектов принтера и т.д.), то такой документ не в коем случае нельзя подписывать, так как, знаки препинания являются составной частью смысловой нагрузки предложений в русском языке.

Есть обязательное правило – заверение договора у нотариуса, договор не регистрируется, то требует обязательно нотариального заверения².

И если даже нотариус несмотря на дефекты печати скажет, что «ничего страшного», его слушать нельзя, в случае развода «страшно» может стать многим, а кому-то «очень хорошо». Брачный договор это не «русская рулетка», а документ с четкими пунктами о правах и обязанностях сторон. Однако на нее действует принцип «не запрещено значит разрешено». Ситуации, не прописанные в брачном контракте, попадают по законодательство Российской Федерации.

Так же следует учитывать то, что брачный договор не может противоречить законодательству Российской Федерации, а именно Конституции РФ³. Например, нельзя отнять у человека право на жизнь, свободу вероисповедания и т.д.

За данными пунктами четко следит нотариус, и ни один добросовестный нотариус, дорожающий лицензией, не заверит договор, нарушающий права и свободы человека и гражданина – неотъемлемые права.

Из этой проблемы уже может образоваться «проблема толкования».

Поэтому при составлении, заключении, заверении брачного договора следует внимательно ознакомиться со всеми его пунктами и правилами написания, несущими смысловую нагрузку предложений. Пример: «Казнить нельзя помиловать» – смысл зависит от одной запятой, а ценой ее неправильного расположения может стать чья-то жизнь.

Решение у данной проблемы очень простое и не требует больших затрат, распишем их по пунктам:

1. Нанять грамотного юриста для составления текста брачного договора.
2. Нанять грамотного юриста для полного сопровождения от составления до заверения брачного договора.
3. Составить договор самому, если вы грамотный человек и полностью себе доверяете, но это делать не советуется, так как, на вас могут влиять факторы, которые будут оказывать на вас давление, а юристу достаточно объяснить суть договора, а пункты он пропишет сам.

Ну и конечно пункт подходящий для всех вышеперечисленных – использовать качественные устройства печати, переносящие текст документа на бумажный носитель.

Конечно же соблюдение всех правил требует денежных вложений, но лучше заплатить не такую уж большую сумму сейчас, чем в будущем, возможно, остаться обманутым и без имущества вообще.

Библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 2 . "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 13.07.2015).
- 3 "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

- 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.11.2015).
 3. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 13.07.2015).
 4. «Профессиональный кодекс нотариусов Российской Федерации» (принят Собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации 18.04.2001) (с изм. от 31.03.2006).

Хайруллин А.Р

студент 4 курса Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – ст.преподаватель *Ахметова А.Т.*)

ИМУЩЕСТВО СУПРУГОВ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Ключевые слова: государство, общество, семья, демография, рождаемость, семейная политика, социальные гарантии.

Key words: state, society, family, demography, fertility, family policy, social guarantees.

В собственности у супругов всегда находится определенное имущество, данное имущество состоит из личного и приобретенного во время заключенного брака. Законный режим действует по отношению к имуществу разных видов, если же конечно иное не предусмотрено брачным договором. В соответствии с законодательством Российской Федерации имущество, приобретенное супругами во время брака является их общим имуществом. Особенным признаком правового режима является бездолевой характер, в связи с тем, что доли супругов в их общем имуществе не могут быть заранее определены, поэтому имущество принадлежит каждому из них в равной степени.

Законным режимом совместной собственности предусмотрено равенство прав на имущество нажитое совместно, при этом материальный вклад в приобретении имущества не зависит от доли каждого из супругов. Из этого вытекает, что законом гарантируется право на супруг на общее имущество того супруга, который осуществлял ведение домашнего хозяйства, воспитание детей или по каким либо иным причинам не мог иметь свой собственный доход. Бездолевой порядок совместной собственности так же определяет порядок распоряжения и пользования супругами имуществом, это подразумевает наличие договоренности в действиях относительно правомочий и собственности.

В данном вопросе имущество рассматривается в широком смысле, подразумеваемая что охватывается не только понятие вещей, но и понятия ценных бумаг, а так же наличие имущественных прав по соответствующим обязательствам.

Что касается долгов, то по общему правилу долги которые имели место в период брака являются их общими долгами, но только при условии что все полученное было использовано на необходимые нужды семьи. Долги, которые образованы у супругов до вступления в брак являются долгами каждого из супругов лично, но и существуют исключения, к примеру долги, которые связаны непосредственно с самим заключением брака.

Помимо имущества общего каждый из супругов может иметь имущество в собственном использовании и распоряжении, имущество которым владеет только один супруг, данное имущество называется личным. Критерием отличия личного имущества от общего является непосредственно заключение брака, поэтому все имущество которое было у супругов до момента заключения брака в собственном владении

им и остается, оно не является совместно нажитым имуществом. Как же например решать вопрос, если один из супругов до момента заключения брака имел денежные средства, а после заключения брака на данные средства приобрел имущество какой режим собственности здесь возникает? В данном случае имущество приобретенное во время брака, но на денежные средства наличие которых было до заключения брака, является личной собственностью.

Так, можно сказать что к общему имуществу относится имущество полученное или приобретенное во время брака мужчины и женщины, к ним можно отнести ценные бумаги, вклады, доли в уставном капитале, а также любое совместно нажитое имущество приобретенное в браке, независимо от того на чье имя записанно данное имущество или кем были внесены денежные средства. К личному имуществу можно отнести имущество приобретенное до заключения брака или же приобретенное на денежные средства которые до заключения брака были у одного из супругов.

Стоит отметить, что отнесение имущества в совместной собственности не зависит от того кем приобреталось данное имущество, сколько было вложено денежных средств каждым из супругов, стоимость данного имущества. При возникновении вопросов супруг по разделу имущества они вправе обращаться в суд, ранее действующим законодательством такое право не предусматривалось.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации
2. Семейный кодекс Российской Федерации
3. Комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейн.) / Отв.ред. О.Н.Незамиева. М.: Проспект, 2010.

УСЫНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

Ключевые слова/Keywords: усыновление детей/ adoption of children, права детей/ children's rights, государственный контроль/ state control, Семейный кодекс/ Family code

Усыновление или удочерение – это такой юридический акт, в силу которого между усыновленным ребенком и лицом или лицами, принявшими его на воспитание, устанавливаются личные и имущественные отношения, существующие между родителями и детьми [1].

Повышенный интерес к усыновлению иностранными гражданами российских детей, вывоз усыновленных детей из страны поставили на повестку дня решение проблем, связанных с более тщательной правовой регламентацией усыновления детей иностранцами. Такая задача возникла в России, куда обращаются граждане многих государств, с просьбой о передаче им детей на усыновление. Причин для подобного обращения достаточно много: увеличение иностранных граждан, которые не могут иметь детей; более жесткие, чем в России, условия усыновления в собственной стране [2].

Усыновление детей в Российской Федерации регулируется международными нормативно-правовыми актами и национальным законодательством. Систему нормативно-правовых актов России составляют: Семейный кодекс Российской Федерации от 25 декабря 1995 г. № 223-ФЗ, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ, Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (с изм. от 18 июля 2009 г.), а также Постановление Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. № 654 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением», Постановление Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» и ряд других.

Среди международных нормативно-правовых актов, регламентирующих усыновление, осложненное иностранным элементом, можно выделить: Женевскую декларацию прав ребенка 1924 г., Декларацию прав ребенка, провозглашенную Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г., Гагскую конвенцию о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления от 29 мая 1993 г., Декларацию о социальных и правовых принципах, касающихся усыновления детей на международном уровне, утвержденную Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г.

В настоящее время наиболее актуальным стал вопрос о государственном контроле над соблюдением прав и законных интересов детей при усыновлении их иностранными гражданами [3]. По российскому законодательству усыновившие ребёнка родители должны представлять отчёты после усыновления. Хотя в большинстве таких случаев отчёты не предоставляются. Обострение вопроса произошло после выявления случаев гибели российских детей, усыновленных американскими гражданами.

На данный момент число усыновленных детей снижается, подобное наблюдается после принятия Госдумой Федерального закона от 28 декабря 2012 г. №272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод граждан Российской Федерации», известного более как «закон Димы Яковлева». Данный закон назван в память умершего 8 июля 2008 года в США российского мальчика Димы Яковлева из-за халатности своих усыновителей.

Данным законом гражданам США запретили усыновлять детей, являющихся гражданами Российской Федерации. На тот момент данное государство занимали лидирующую позицию среди других иностранных государств, граждане которых усыновляли детей из России. Так, в 2011 году американцами были приняты в свои семьи 956 российских детей [4].

В заключении стоит подчеркнуть, что международное усыновление ставит перед законодательными и правоприменительными органами Российской Федерации ряд сложных задач по обеспечению и защите прав и законных интересов детей, усыновляемых иностранными гражданами. Для совершенствования механизма контроля над судьбой усыновленных детей требуется проведение ряда мероприятий на международном уровне, в частности, заключение двусторонних договоров между Россией и другими государствами, ратификации Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления от 29 мая 1993 г. [5].

Список библиографических ссылок:

1. Летунова Н. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. – М., 2006. С.27.
2. Гришаев С. П. Семейные правоотношения с участием иностранных граждан // Консультант Плюс 2009.
3. Об усилении государственного контроля за усыновлением иностранными гражданами детей, являющихся гражданами Российской Федерации. Парламентский запрос. – НП «Родительский комитет».
4. www.garant.ru/infografika/602710/
5. Международное частное право. Сборник документов. М., 1997.

